Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

«Допустить к защите»
Руководитель программы магистратуры, профессор, д.э.н.
Ускова Тамара Витальевна

_____
(подпись)
«30» 10 2025 г.

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 38.04.01 Экономика
профиль программы магистратуры
«Региональная экономика и развитие территорий»

Социально-экономическое развитие приграничных регионов РФ в современных условиях (на примере СЗФО)

Выполнил магистрант:
Куташина Анастасия Николаевна

_____
(подпись)
«30» октября 2025 г.

Научный руководитель:
с.н.с. к.э.н.
Калашников Константин Николаевич

_____
(подпись)
«30» октября 2025 г.

Вологда 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА..... 10

1.1. Приграничный регион как социально-экономическая система . 10

1.2. Приграничное сотрудничество и его роль в социально-экономическом развитии территорий 19

1.3. Нормативно-правовые, экономические и институциональные основы политики приграничного сотрудничества в РФ 25

ГЛАВА 2. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ КАК ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА..... 38

2.1. Социально-экономическое развитие СЗФО как приграничного региона..... 38

2.2. Инструменты политики социально-экономического развития и приграничного сотрудничества СЗФО в условиях актуальных внешнеполитических вызовов 49

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СЗФО В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 80

3.1. Направления социально-экономического развития приграничных регионов СЗФО..... 80

3.2. Меры государственной поддержки приграничных регионов СЗФО в условиях санкционного давления..... 86

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 92

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 98

ВВЕДЕНИЕ

Приграничные территории представляют собой важный и интересный объект для исследований региональной экономики. Прежде всего, из-за их пространственной специфики: находятся на границе, что облегчает осуществление транспортных, логистических, социальных и пр. связей. При этом они получают недостаточно внимания в исследованиях российских экономистов, мало изучена их специфика (об этом более подробно будет в разделе «Степень проработанности проблемы»).

Актуальность их изучения ещё более обостряется современной политической и экономической конъюнктурой, обострением внешнеполитических проблем, изоляцией РФ, военными конфликтами, которые особенно ощутимы как раз на границах страны.

Особенности социально-экономического развития приграничных субъектов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в сравнении с другими приграничными регионами России обусловлены их географическим положением, демографическими тенденциями, структурой экономики и трансформацией внешнеполитических условий. СЗФО, включающий Ленинградскую, Калининградскую, Псковскую, Мурманскую области и Республику Карелию, выделяется высокой степенью интеграции в международные процессы, что, однако, сопряжено с рядом вызовов.

Вследствие этого актуальность изучения состояния и развития СЗФО как макрорегиона и входящих в его состав приграничных регионов особенно высока.

Степень научной разработанности темы. В процессе подготовки данной работы был проведён анализ обширного массива научных источников, включая статьи и монографии.

Теоретическая разработанность темы приграничного сотрудничества и регионального развития представлена в трудах многочисленных авторов,

которые изучали данный феномен с различных сторон. Так, понятийный аппарат и сущность приграничья в современном научном дискурсе исследовали И.И. Арсентьева, а О.Б. Ангапова предложила классификацию приграничных регионов РФ. Теоретические аспекты структурных особенностей и потенциала развития таких районов разрабатывались П.Я. Баклановым, в то время как М.В. Бильчак и Н.М. Межевич со С.А. Ткачевым анализировали приграничное сотрудничество в контексте интеграционных процессов и современных этапов глобализации. Отдельные случаи сотрудничества, например, российско-китайское, детально рассмотрены в работах А.А. Киреева и Л.И. Рябининой, а также И.В. Раньжиной, тогда как сотрудничество Карелии и Финляндии на примере туристско-рекреационных зон изучали Е.Д. Биктимирова, А.В. Васильева и С. Кярмениеми.

Региональный экономический аспект и основы региональной политики заложены в фундаментальных трудах А.Г. Гранберга, И.А. Козьевой, Э.Н. Кузьбожева, Т.А. Селищевой, а также Н.В. Зубаревич, которая уделила особое внимание проблемам регионального развития и политики в России. Вопросы дифференциации территорий и механизмов ее снижения, включая внутрирегиональную социально-экономическую дифференциацию, глубоко проанализированы Н.В. Ворошиловым и Е.С. Губановой. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений и понятие региона в этой сфере исследовали А.Д. Воскресенский, И.А. Калиев и А.О. Темиров.

Развитие Арктических территорий и Северного морского пути с учетом новых рисков и международного сотрудничества (в частности, с Китаем) рассматриваются в работах Н.Н. Бондаревой, Ин Ч. с соавторами, а также Д.Д. Каленова, Д.А. Батурина и Д.А. Разумова. Вклад в понимание геоэкономических основ внесла Е.Ю. Баженова, а европейские модели регионализма были изучены О.Н. Богатыревой. Вопросы стратегирования как

новой области знаний освещены М.К. Алимурадовым и Л.И. Власюк, а современные подходы к региональной политике – М.Ю. Елсуковым и В.Н. Москаленко.

Особенности северных приграничных регионов России описаны Т.П. Шмуйло и Е.Г. Немкович, а синергетический эффект регионов СЗФО – М.В. Морошкиной. Ресурсный потенциал как фактор устойчивого развития изучали Р.В. Кнауб и А.В. Игнатьева, а управление устойчивым развитием региона — Т.В. Ускова. Международный аспект, включая роль специальных экономических зон в Казахстане, представлен в исследовании Y.A. Alibai и M.Y. Onuchko, а инновации и продуктивность на примере северных стран – S.A. Balashova и A.A. Abramova. Теоретическую базу также дополняют труды зарубежных авторов, таких как К. Дойч, А. Маркусен, О.Р. Янг и М. Лунарсиук, которые изучали вопросы национализма, регионализма, экономического потенциала приграничных территорий и международного управления.

Особое внимание уделялось исследованиям А.О. Борисова, А.В. Квартального, И.В. Рябовой, Ю.В. Черневской и других авторов, которые внесли значительный вклад в изучение теоретических основ регионального развития, приграничного сотрудничества и методологии анализа социально-экономических процессов на уровне макрорегионов. Таким образом, тема отличается междисциплинарным подходом и широким охватом различных аспектов приграничного сотрудничества и регионального развития.

Однако, несмотря на наличие фундаментальных работ, посвящённых общим вопросам региональной экономики и трансграничного взаимодействия, остаются недостаточно изученными конкретные механизмы адаптации приграничных регионов России, в частности Северо-Западного федерального округа, к условиям резкого изменения геополитической конъюнктуры, санкционного давления и переориентации внешнеэкономических связей. Мало исследованными являются вопросы

оценки влияния современных внешнеполитических вызовов на отрасли специализации СЗФО, такие как транспортная логистика, рыбопромышленный комплекс, туризм и энергетика, а также комплексный анализ перестройки товарных и финансовых потоков в условиях разрыва традиционных кооперационных связей с Европейским союзом и поиска новых партнёров в рамках евразийской интеграции.

Данное исследование направлено на восполнение указанных пробелов путём детального анализа трансформации социально-экономического развития приграничных субъектов СЗФО в новых условиях и выработки практических рекомендаций по усилению их устойчивости и конкурентных позиций.

Цель – выявить особенности социально-экономического развития приграничных субъектов на примере макрорегиона СЗФО в сравнении с другими приграничными регионами и в условиях неблагоприятной политической и экономической конъюнктуры.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Проработать теоретико-методологические основы понятия «приграничный регион» и региональной политики приграничного сотрудничества.

2. Проанализировать современное состояние и основные проблемы социально-экономического развития приграничных регионов России (на примере СЗФО и входящих в его состав приграничных регионов).

3. Обосновать направления развития приграничных регионов СЗФО в условиях текущей политической и социально-экономической ситуации.

Объект исследования – приграничные субъекты Российской Федерации.

Предмет исследования – социально-экономическое развитие приграничных субъектов, включая экономические показатели, уровень жизни

населения, инфраструктурные особенности, внешнеэкономические связи и другие факторы, влияющие на развитие регионов.

Методы исследования. Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Ростуризма, Федеральной службы государственной статистики. Обработка эмпирического материала проводилась следующими методами: изучение первичной информации, анализ, наблюдение и сравнение.

В ходе написания данной работы были использованы различные официальные сайты, например, сайты Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства экономического развития Российской Федерации, а также порталы органов государственной власти отдельных приграничных субъектов РФ и Европейской комиссии (в контексте программ Interreg).

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и углублении существующих теоретических подходов к изучению приграничного сотрудничества. Проведенное исследование позволило уточнить содержание и соотношение таких ключевых категорий, как «приграничье», «приграничное сотрудничество» и «трансграничная интеграция», в контексте современных геоэкономических и политических вызовов.

На основе анализа различных научных школ были выявлены и теоретически обоснованы специфические закономерности развития приграничных регионов России, в частности, механизм возникновения синергетического эффекта от взаимодействия их экономического, инфраструктурного и инновационного потенциалов. Теоретически доработана модель факторов, влияющих на интенсивность и эффективность приграничного взаимодействия, с включением в нее новых переменных, таких как уровень цифровизации и устойчивость к внешним вызовам.

Полученные выводы развивают теоретические представления о регионализме и пространственной организации экономики, предлагая более

комплексный взгляд на роль приграничных территорий не как на периферийные зоны, а как на стратегические узлы международного сотрудничества и точки роста национальной экономики.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут способствовать совершенствованию механизмов взаимодействия между государствами и созданию конкурентоспособных рынков. Кроме того, собранная информация представляет значительный интерес для образовательных учреждений.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в рамках X Международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (24–28 марта 2025 г., ВолНЦ РАН) (доклад «Проблема сохранения населения приграничных территорий России (на примере СЗФО)» был удостоен диплома II степени) и VII Международного Московского академического экономического форума (МАЭФ, 2025 г.) с выступлением в секции «Устойчивое развитие регионов», получили положительные отзывы научного сообщества и были признаны значимыми для решения актуальных проблем демографического развития приграничных территорий Северо-Западного федерального округа. Результаты данного исследования могут быть применены в государственном управлении, в частности при разработке и корректировке программ социально-экономического развития приграничных регионов СЗФО и национальной безопасности.

Структура исследования. Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и приложения.

В первой главе «Теоретико-методологические основы региональной политики приграничного и межрегионального сотрудничества России и приграничных регионов СЗФО» рассмотрены основные понятия, такие как регион, приграничное сотрудничество, трансграничное сотрудничество,

законодательное и нормативно-правовое регулирование приграничного и межрегионального сотрудничества России со странами ЕС.

Во второй главе «Современное состояние приграничного и межрегионального сотрудничества России и стран ЕС» представлен опыт приграничного сотрудничества России (СЗФО) по таким направлениям, как сельское хозяйство, энергетическая сфера, инфраструктура, туризм, развитие северного морского пути, а также выделен опыт межрегионального сотрудничества СЗФО

В третьей главе сформированы направления развития приграничного и межрегионального сотрудничества России и приграничных регионов СЗФО.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Приграничный регион как социально-экономическая система

Понятие «регион» представляет собой сложный междисциплинарный концепт, который продолжает вызывать дискуссии в научном сообществе. Как отмечают многие исследователи, универсального определения этого термина не существует – его содержание варьируется в зависимости от исследовательской парадигмы и конкретных научных задач. В современной науке регион рассматривается как сложный социально-территориальный конструкт, сочетающий в себе объективные характеристики пространства и субъективные представления о нем.

С лингвистической точки зрения, слово «регион» (от лат. *regio*) подразумевает территорию, обладающую специфическими природными, экономическими и социальными особенностями, которые формируются под влиянием как объективных факторов, так и политических решений [29].

Академик А.Г. Гранберг в фундаментальных трудах определяет регион как «территориально-хозяйственный комплекс, обладающий общностью природных, экономических и социальных условий, что позволяет рассматривать его как целостную систему» [18]. Это определение подчеркивает интеграцию ключевых элементов: природной среды (ресурсная база, географическое положение), экономического уклада (специализация, межотраслевые связи) и социальной сферы (демография, культурные особенности) [48].

Т.В. Ускова фокусируется на административно-управленческом аспекте, рассматривая регион прежде всего как «субъект Федерации, обладающий собственными органами власти и управления, а также

экономическим потенциалом, определяющим его место в национальной экономике» [53]. Такой подход актуален для российской практики, где регион-субъект РФ выступает ключевым объектом региональной политики и бюджетного планирования. Т.В. Ускова выделяет управляемость и экономическую идентичность как ключевые характеристики, позволяющие реализовывать стратегии развития.

Н.В. Зубаревич предлагает более динамичную и социально-экономическую трактовку, определяя регион как «территорию, характеризующуюся не только административными границами, но и сложившимися экономическими связями, уровнем жизни населения и инфраструктурной обеспеченностью» [25]. Ее подход выходит за рамки формальных границ, акцентируя внимание на качестве жизни, устойчивости хозяйственных связей и пространственном неравенстве. Регион у Зубаревич – это пространство повседневных практик населения, где инфраструктурная доступность и социальные индикаторы формируют реальные, а не декларируемые границы.

Н.В. Ворошилов и Е.С. Губанова развивают идею внутренней дифференциации, подчеркивая, что регион – это территориальная единица, где происходит взаимодействие экономических, социальных и политических процессов, формирующих его уникальность» [16]. Их исследования показывают, что даже в рамках административных границ регион неоднороден, а его развитие определяется сложным переплетением локальных факторов и внешних воздействий [15].

Особый интерес представляет концепция профессора Э. Маркузен, которая рассматривает регион как исторически развивающееся сообщество с уникальным сочетанием природной среды, социально-экономических условий и культурных особенностей [71]. Ее подход подчеркивает динамический характер регионов, их способность эволюционировать во времени. Б. Рассет дополняет это понимание, выделяя различные аспекты

региональной идентичности – от культурной однородности до политической и экономической взаимозависимости [72].

Наиболее комплексная модель представлена в работах по социально-экономическим регионам, где регион рассматривается как «целостный организм», включающий:

1. Территориальную общность людей (ядро системы).
2. Экономический блок (основа воспроизводства).
3. Природно-ресурсный потенциал (материальная база).
4. Социальный, духовный и рекреационный блоки (качество жизни).
5. Инфраструктурные системы (транспорт, связь, услуги).
6. Управленческий блок (координация развития).

Эта модель подчеркивает, что регион функционирует через взаимосвязь всех компонентов: экономика зависит от ресурсов, социальная сфера – от экономики, а управление обеспечивает сбалансированность. Ключевым интегратором выступает территориальная общность людей, формирующая цели развития и использующая территорию как «субстанцию, ресурс и среду жизни» [32].

В российской практике де-факто отождествляют регион с субъектом Федерации. Как отмечается в аналитических работах, это позволяет получить «более полную характеристику явлений и процессов», так как субъекты РФ выделяются с учетом комплекса факторов: экономических условий, национального состава, исторических традиций и управленческой целесообразности.

В экономических исследованиях под регионом понимается хозяйственный комплекс, объединяющий природные ресурсы, производственную инфраструктуру и трудовой потенциал.

Эволюция понятия «регион» отражает переход от статичного (регион как заданная территория) к динамичному (регион как процесс) и от однородного (регион как гомогенное пространство) к системному (регион

как взаимодействие подсистем) пониманию. Современная трактовка должна интегрировать: административно-управленческий аспект (Т.В. Ускова); социально-экономическую динамику (Н.В. Зубаревич); системную целостность (А.Г. Гранберг); функциональную специфику (ЕС практика); культурно-историческую идентичность (американская школа).

Таким образом, современная наука демонстрирует многообразие подходов к определению региона. Это понятие продолжает оставаться «открытым», позволяя исследователям адаптировать его к решению конкретных научных и практических задач. Главная ценность регионального подхода заключается в его способности интегрировать различные аспекты территориального развития – от природных условий до социально-культурных особенностей.

Современные исследования предлагают различные методологические подходы к выделению региональных пространств в международных отношениях. Профессор Оран Р. Янг разработал аналитическую модель, которая позволяет оценивать соотношение глобальных и региональных факторов в политических процессах. Его концепция «соответствия и разрыва» помогает понять, насколько региональная динамика совпадает или расходится с общемировыми тенденциями. Такой подход особенно важен при анализе процессов, которые формируются не под влиянием взаимодействия крупных держав, а имеют собственную региональную логику развития [73].

Концепция международно-политического региона, предложенная профессором А.Д. Воскресенским, представляет особый интерес [17]. Согласно его подходу, такой регион формируется на основе территориально-экономического и национально-культурного комплекса, где географические, исторические и социальные факторы создают особую логику международных взаимодействий. Эта концепция подчеркивает устойчивую взаимосвязь между пространственными характеристиками региона и особенностями протекающих в нем политических процессов.

Политология внесла значительный вклад в понимание регионов как элементов международной системы, где пересекаются пространственные, экономические и культурные факторы. Современные исследования рассматривают регионы через призму историко-географических предпосылок, экономической специализации и интеграционных процессов [22].

Особого внимания заслуживает разделение регионов на однородные и функциональные. Однородные регионы объединяются общими природными условиями, культурно-исторической идентичностью или экономической специализацией. В отличие от них, функциональные регионы формируются на основе взаимодополняемости и тесного взаимодействия между различными территориями, которые могут значительно отличаться по своим исходным характеристикам.

В современной мировой политике регионы играют двойственную роль. С одной стороны, они могут способствовать наднациональной интеграции и глобализации, с другой – становиться проводниками национальных интересов и дезинтеграционных тенденций. Региональные пространства формируются под влиянием различных факторов – от геополитических и экономических до этно-конфессиональных. При этом регионы обладают уникальной способностью структурировать глобальное пространство, наполняя абстрактные процессы реальным содержанием. Взаимодействие крупных макрорегионов (Восточной Азии, Европы, Америк) поддерживает глобальную систему, но одновременно снижает монополию национальных государств на формирование мирового порядка.

Современная мировая система постепенно трансформируется в сторону полицентричности, где ключевую роль начинают играть не отдельные государства, а макрорегиональные объединения. Этот тренд наиболее ярко проявился в Европе через создание Европейского Союза, в Северной Америке через НАФТА, а в Восточной Азии через активные попытки Китая сформировать «Большой Китай» на основе концепции Тянься/Поднебесной.

Эти процессы свидетельствуют о формировании новых центров силы в мировой политике и экономике, таких как потенциальный макрорегион «Большая Восточная Азия», объединяющий Северо-Восточную, Юго-Восточную, Центральную и Южную Азию. Аналогичные интеграционные тенденции наблюдаются и на постсоветском пространстве через механизмы ЕАЭС и дискуссии о новом формате СНГ.

В рамках системного подхода к международным отношениям региональные подсистемы рассматриваются как самостоятельные элементы мировой политики, обладающие уникальными характеристиками. Современные эксперты выделяют несколько основных региональных подсистем – панамериканскую, европейскую, африканскую и азиатскую, каждая из которых включает множество субрегиональных образований. При этом многие страны оказываются частью нескольких перекрещивающихся региональных кластеров, что отражает сложность современной международной системы.

Трансформационные процессы в региональных подсистемах оказывают все большее влияние на мировую политику и экономику. Развитие регионализации и регионализма сталкивается с проблемой определения геополитических границ новых образований, что особенно заметно на примере постсоветского пространства, где интересы России, Китая, ЕС, США и других акторов по-разному определяют контуры потенциальных региональных объединений. Эти процессы свидетельствуют о переходе к новой, более сложной архитектуре международных отношений, где традиционные государственные границы дополняются гибкими системами региональной принадлежности.

Таким образом, регион – это пространственно-временной феномен, где объективные факторы (география, ресурсы) и субъективные (управление, идентичность) формируют уникальную комбинацию, определяющую траекторию развития. Его границы подвижны: они могут совпадать с

административными рубежами, но всегда отражают единство среды, экономики и сообщества.

Виды регионов выделяются по нескольким критериям:

1. Административно-территориальные регионы (например, субъекты РФ).

2. Экономические регионы (зоны с единой хозяйственной специализацией).

3. Приграничные регионы, чье развитие напрямую зависит от взаимодействия с сопредельными государствами.

Особое внимание в работах уделено специфике территориального развития регионов, их дифференциации, в том числе по критерию приграничности. Приграничные регионы – это категория регионов, которые в силу своего географического положения, непосредственно прилегающего к государственной границе, обладают уникальным набором характеристик, функций и вызовов, отличающих их от внутренних территорий страны. Их ключевая специфика заключается в дуализме выполняемых ролей: с одной стороны, они являются периферией национального экономического пространства, а с другой – выступают важнейшим контактным звеном, обеспечивающим взаимодействие с сопредельными государствами. Данное положение обуславливает повышенную зависимость их социально-экономического развития от внешнеполитической конъюнктуры, режима границы, интенсивности трансграничных связей и степени гармонизации законодательства с соседними странами. Для приграничных регионов характерны такие особенности, как повышенная значимость инфраструктуры пунктов пропуска, ориентация части экономики на приграничную торговлю и транзит, наличие специфических рынков труда, подверженных влиянию трудовой миграции, а также особая чувствительность к изменениям в международных отношениях, которые могут, как открывать новые возможности для кооперации, так и провоцировать кризисные ситуации.

Именно эта прямая зависимость от внешнего контекста и необходимость постоянной адаптации к его изменениям формирует уникальный объект исследования и подчеркивает критическую важность целенаправленной государственной политики и международного сотрудничества для реализации их потенциала и обеспечения устойчивого развития.

В российской и зарубежной региональной науке и практике не ставится задача полного выравнивания развития территорий, а акцент делается на обеспечении равных условий и возможностей для развития, достижении социальных стандартов и качества жизни населения. Проблемы территориальной дифференциации остаются в центре внимания исследователей как в России, так и за рубежом. В работах учёных предлагаются различные подходы к анализу и оценке внутрирегиональной дифференциации, а также инструменты для преодоления чрезмерного неравенства и его негативных последствий.

В контексте приграничного сотрудничества регион рассматривается через призму его взаимодействия с сопредельными территориями других юрисдикций. Российские исследователи определяют приграничные регионы через призму их дуализма: Н.М. Межевич и С.А. Ткачев видят их как «периферию собственной страны и связующее звено с зарубежным пространством», подчеркивая двойственность функций – барьерную и контактную [38]. И.И. Арсентьева акцентирует «особые приграничные функции и специфические особенности», обусловленные географическим положением [4]. Л.Б. Вардомский добавляет к этому критерий пространственной организации, включая «участки пограничной зоны» в структуру таких территорий [13] (табл. 1).

Таким образом, в рамках данной работы под регионом понимается сложная социально-экономическая и территориальная система, обладающая административной целостностью, общностью природных, хозяйственных и

социальных условий, а также специфической идентичностью, формируемой в результате исторического развития и управленческих решений.

Таблица 1 – Определения «приграничных регионов», представленные исследователями

Автор	Определение «приграничных регионов»
Н.М. Межевич, С.А. Ткачев	«это регионы, имеющие двойственный характер, выступающие одновременно периферией собственной страны и связующим центральным звеном с зарубежным пространством»
И.И. Арсентьева	«это территории, которые прилегают к границам различных государств и наделены рядом особых приграничных функций, в связи с чем имеют специфические особенности»
Л.Б. Вардомский	«это регионы, примыкающие к сухопутной границе, либо пограничным регионам или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства; содержащие участок пограничной зоны»
П.Я. Бакланов	«это территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества»
М.В. Бильчак	«это территория, осуществляющая регулярное взаимодействие с приграничными территориями сопредельных государств на уровне экономических, культурных, правовых связей на принципах относительной взаимодополняемости потенциала и ресурсов с соблюдением взаимных интересов»
А.С. Кузавко	«к приграничным регионам относят территории в установленных административных границах субъектов страны. Однако прямое соседство может распространять свое влияние и вглубь национальной территории. Это может быть связано со спецификой гравитационного влияния экономически более развитых центров, а также с неразвитостью транспортной инфраструктуры»

Источник: составлено автором.

Особой категорией таких регионов являются приграничные регионы, которые характеризуются специфическим набором функций и особенностей, обусловленных их географическим положением у государственной границы. Они одновременно выступают как периферия национальной экономики и как ключевой связующий элемент, «мост» для взаимодействия с сопредельными государствами. Их развитие в значительной степени детерминировано не только внутренними факторами, но и характером отношений с соседними странами, режимом границы, а также возможностями и рисками, возникающими от трансграничных потоков товаров, капиталов, людей и информации. Именно эта двойственная природа – барьерная и контактная –

формирует уникальный потенциал и специфические проблемы приграничных территорий, что закономерно приводит к необходимости отдельного рассмотрения феномена приграничного сотрудничества как важнейшего инструмента управления их развитием и раскрытия данного потенциала.

1.2. Приграничное сотрудничество и его роль в социально-экономическом развитии территорий

Приграничный регион представляет собой субъект Российской Федерации, выполняющий специфические функции на границе. Он играет ключевую роль в межрегиональном сотрудничестве, обеспечивая прозрачность границ, сближение населения приграничных территорий и создание благоприятных условий для торговли и экономического развития [60].

Современная структура глобального и цифрового мира кардинально трансформирует традиционные подходы к методам и инструментам международных отношений. В условиях усиливающейся конкуренции и стремления государств к устойчивому развитию приграничное сотрудничество становится ключевым фактором укрепления связей между соседними регионами и странами в целом. Такое взаимодействие способствует не только экономическому росту, но и создает основу для долгосрочного процветания за счет совместного использования ресурсов, развития инфраструктуры и гармонизации социально-экономических процессов.

Современные политические и экономические тенденции подчеркивают важность интеграции приграничных территорий, позволяющей достичь синергетического эффекта. Речь идет не только о расширении рынков и промышленного сотрудничества, но и о совместном решении вопросов в сфере здравоохранения, экологии, трудовой миграции и других областях. Однако эффективность такого взаимодействия напрямую зависит от уровня

доверия и стабильности в отношениях между соседними государствами.

Приграничное сотрудничество представляет собой сложный социально-экономический и политический феномен, где регион трансформируется в зону интеграции, конфликта и инноваций одновременно.

Несмотря на очевидные преимущества, развитие приграничного сотрудничества сталкивается с рядом вызовов, включая политические разногласия, различия в законодательстве и экономические дисбалансы. В этой связи особую актуальность приобретает глубокий анализ существующих проблем, требующий четкого определения понятийного аппарата, выявления сущности сотрудничества, а также изучения различных форм и моделей его реализации. Только комплексный подход позволит выработать механизмы, способствующие устойчивому развитию приграничных регионов и укреплению международного партнерства.

Современные международные отношения переживают период глубокой трансформации, отличаясь высокой динамикой и многоплановостью. После распада биполярной системы, доминировавшей в эпоху Холодной войны, возникла необходимость пересмотра ключевых концепций международных исследований. Это связано с изменением роли государств и усилением влияния новых акторов, таких как транснациональные корпорации, международные организации и гражданские объединения, которые активно участвуют в формировании глобальной повестки. В этом контексте изучение приграничного сотрудничества приобретает особую значимость, поскольку оно отражает как традиционные, так и новые тенденции в международных отношениях.

В зависимости от специфики региона трансграничное взаимодействие может принимать различные формы. Одним из распространенных подходов является традиционная модель, основанная на разнице цен и расширении товарооборота между соседними странами. В этом случае основное внимание уделяется таможенному регулированию, логистике и снижению торговых

барьеров. Другой подход предполагает создание преференциальных зон, где государства предоставляют особые условия для бизнеса и населения приграничных территорий. Также важную роль играют совместные программы, направленные на развитие гражданского общества, децентрализацию управления и улучшение инвестиционного климата.

Для эффективного функционирования трансграничного сотрудничества необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, важна либерализация торговой политики и устранение избыточных административных барьеров. Во-вторых, требуется развитая инфраструктура, включая современные пункты пропуска, таможенные терминалы и финансовые институты. В-третьих, активное участие местных властей и бизнеса в реализации совместных проектов является залогом устойчивого развития приграничных регионов.

Россия занимает лидирующее положение в мире по протяженности государственных границ, которые составляют 60,9 тыс. км, а также по количеству сопредельных государств – 16 стран. Приграничные территории играют значительную роль в экономике страны, занимая площадь 8,68 тыс. кв. км в рамках особых экономических зон. Следует отметить, что из 83 современных субъектов Российской Федерации 45 имеют статус приграничных, что подчеркивает особую важность вопросов трансграничного взаимодействия для национальной политики.

Правовое регулирование пограничных вопросов нашло отражение в различных нормативных документах. В российской Декларации о приграничном сотрудничестве (Указ № 196-р от 9 февраля 2001 г.) дается развернутое определение пограничного региона, включающего не только сухопутную пограничную зону, но и акватории рек, озер, внутренних морей, особо охраняемые природные территории, а также пункты пропуска. Это определение подчеркивает комплексный характер приграничных территорий, объединяющих природные и административные элементы.

Международный опыт регулирования трансграничного взаимодействия

представлен в Мадридской конвенции 1980 года, где подчеркивается роль территориальных административных единиц, осуществляющих управленческие функции в соответствии с национальным законодательством.

Граница как политико-географический феномен выполняет двойственную функцию. С одной стороны, это физический маркер государственного суверенитета, имеющий символическое значение для национальной идентичности. С другой – граница определяет пространственные пределы действия национальных систем: экономической, образовательной, правовой, валютной и системы безопасности. Именно на границе наиболее явно проявляется взаимодействие между национальными суверенитетами, что делает приграничные территории особым пространством для международного сотрудничества и одновременно зоной потенциальных противоречий.

Современные исследования подчеркивают, что эффективное трансграничное сотрудничество требует учета всего комплекса факторов: от исторически сложившихся связей между приграничными сообществами до согласования нормативно-правовых баз соседних государств. При этом каждая приграничная территория сохраняет свою уникальность, обусловленную конкретными географическими, экономическими и культурными условиями.

Понятие «граница» или «пограничная зона» включает три ключевых аспекта: пространственное измерение (с четкими или размытыми контурами), характер взаимодействий между субъектами и группы населения, чья деятельность может как укреплять, так и ослаблять значение границ. В территориальном измерении пограничные районы могут рассматриваться как особые зоны экономического взаимодействия, полюса роста или административно-политические единицы. Особый правовой статус пограничных зон часто выражается в специальных налоговых режимах, например, сниженных ставках НДС или импортных пошлин в пределах

определенной территории вокруг таможенных пунктов. Мировая практика демонстрирует различные подходы к определению ширины пограничной зоны. Западноевропейский союз устанавливает 10-километровую зону, тогда как в ЕЭС до 1988 года действовал 20-километровый стандарт. Директива Совета 1972 года ограничивает пограничную зону 15 километрами от контрольного пункта. Франция в своих соглашениях использует 20-километровый радиус. Эти различия отражают национальные особенности и исторически сложившиеся практики трансграничного взаимодействия. Современные тенденции показывают, что «зональный» подход постепенно уступает место более комплексным моделям сотрудничества, основанным на взаимодействии местных органов власти. Как Европейский совет, так и ЕС рассматривают пограничные зоны как территориальные единицы ниже национального уровня, состоящие из административных образований, расположенных по обе стороны границы [41]. Примеры таких структур включают французские регионы, швейцарские кантоны, итальянские провинции и другие формы административно-территориального деления.

Границы выполняют двойственную функцию – они одновременно являются и контактными зонами, и барьерами [5]. С одной стороны, государства используют границы для защиты национальных интересов, с другой – создают механизмы трансграничного взаимодействия в торговле, инвестициях, культурном и гуманитарном обмене. В условиях глобализации наблюдается тенденция к либерализации трансграничных потоков, хотя развитые страны часто сохраняют защитные меры против дешевого импорта из бедных стран.

Приграничное сотрудничество является важным инструментом регионального развития, способствующим интеграции территорий и решению общих социально-экономических задач. В мировой практике накоплен значительный опыт такого взаимодействия, особенно в рамках Европейского союза. Примером успешного сотрудничества является еврорегион «Карелия»,

объединяющий территории Финляндии и России. В рамках программы Interreg здесь реализованы проекты по модернизации пунктов пропуска и развитию экотуризма, что привело к увеличению туристического потока на 15%. В Азии приграничное сотрудничество также играет значительную роль. Например, Китай активно развивает приграничные торговые зоны с Россией, Монголией и странами Центральной Азии. Эти зоны способствуют увеличению товарооборота и созданию новых рабочих мест. В России приграничное сотрудничество регулируется Федеральным законом № 179-ФЗ, который определяет его цели, формы и механизмы реализации. Однако, по сравнению с европейским опытом, российская модель делает больший акцент на вопросах безопасности и экономической интеграции. Институциональные различия приграничного сотрудничества имеют место. Например, еврорегион «Карелия» (Финляндия и Россия) в рамках Interreg реализовал проекты по модернизации пунктов пропуска и развитию экотуризма, что повысило туристический поток (табл. 4) [9]. Приграничные регионы СЗФО, такие как Калининградская и Ленинградская области, демонстрируют потенциал адаптации к новым геополитическим условиям, однако их развитие ограничено депопуляцией и зависимостью от федеральных трансфертов. Для усиления позиций макрорегиона требуется углубление трансграничных инициатив, подобных европейским, с акцентом на инфраструктурные и культурные проекты. Таким образом, синтез российского и европейского опыта мог бы стать основой для формирования устойчивой модели приграничного сотрудничества, особенно в условиях меняющейся международной обстановки.

1.3. Нормативно-правовые, экономические и институциональные основы политики приграничного сотрудничества в РФ

Инструменты политики приграничного сотрудничества включают международные соглашения и договоры, создание международных организаций и межправительственных комиссий, а также совместные программы и проекты в таких сферах, как торговля, транспорт, образование, культура, здравоохранение и безопасность.

Существует широкий перечень инструментов политики приграничного сотрудничества:

1) договорно-правовая база, которая предполагает заключение международных соглашений, договоров и протоколов о сотрудничестве в различных областях;

2) институциональные механизмы через создание международных организаций, межправительственных комиссий и рабочих групп для координации и реализации совместных проектов;

3) программы и проекты, в частности разработка и реализация совместных программ, которые охватывают такие направления, как экономика и торговля, развитие трансграничной торговли, создание совместных предприятий и привлечение инвестиций;

4) транспорт и инфраструктура обеспечивают улучшение транспортного сообщения и логистики между приграничными территориями;

5) инструменты трансграничного партнёрства в гуманитарной сфере, сотрудничество в области здравоохранения, образования, культуры и науки;

6) безопасность: совместные меры по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охране окружающей среды и борьбе с трансграничной преступностью;

7) туризм: развитие совместных туристических маршрутов и объектов;

8) форумы и конференции: проведение международных форумов, конференций и выставок для обмена опытом и налаживания контактов.

Россия, как крупнейшее по площади государство мира, характеризуется значительным разнообразием природно-климатических условий, ресурсного потенциала и этнического состава населения. Около двух третей территории страны расположено в северных регионах с неблагоприятными и экстремальными климатическими условиями. На территории Российской Федерации проживают представители более 190 народов, отличающихся культурными, историческими и религиозными особенностями. Эти факторы определяют неоднородность экономического пространства страны.

В 1990-е гг., в период перехода к рыночной экономике, снизилась роль государства в управлении территориальным развитием. Это привело к усилению конкуренции между субъектами Федерации и муниципальными образованиями за привлечение населения, инвестиций и федеральной поддержки, а также за размещение производственных объектов. В результате усилилась территориальная и внутрирегиональная дифференциация социально-экономического развития.

Под территориальной дифференциацией понимается явление, вызванное природно-географическими, экономическими и политическими факторами и проявляющееся в значительных различиях между муниципальными образованиями по основным показателям социально-экономического развития [14].

Усиление дифференциации ослабляет связность экономического пространства, приводит к деградации населённых пунктов и формированию проблемных территорий, требующих специальных мер поддержки. Это также способствует миграции населения в более благополучные регионы.

Актуальность исследования проблемы территориальной дифференциации подтверждается принятием важных документов на федеральном уровне, направленных на определение вектора развития

российских регионов. Среди них можно выделить Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», который ставит цели обеспечения равных возможностей для реализации экономических, политических и социальных прав граждан, повышения качества жизни, устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов.

Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, разработанный Министерством экономического развития, также акцентирует внимание на сокращении различий в уровне социально-экономического развития субъектов Федерации и муниципалитетов.

В Российской Федерации сформирован механизм регулирования и активизации развития муниципальных образований, включающий широкий спектр методов и инструментов региональной и местной социально-экономической политики. Однако этот механизм не в полной мере направлен на решение проблемы снижения внутрирегиональной дифференциации и преодоления её негативных последствий. В результате, несмотря на предпринимаемые усилия, темпы снижения социально-экономического неравенства остаются недостаточными, что создаёт угрозы устойчивому развитию регионов. При этом остаются нерешёнными вопросы комплексной оценки неравномерности социально-экономического развития муниципалитетов и обоснования выбора методов регулирования внутрирегиональной дифференциации в зависимости от особенностей территорий и условий их развития.

В данном контексте приграничность выступает не просто как географический атрибут, а как мощный самостоятельный фактор, усугубляющий внутрирегиональную дифференциацию и социально-экономическое неравенство. Уникальное положение приграничных

муниципальных образований, обусловленное удаленностью от основных экономических центров страны, зависимостью от конъюнктуры международных отношений и зачастую особым режимом хозяйственной деятельности, создает дополнительные структурные дисбалансы и барьеры для развития.

В целом, существующий механизм регулирования, не учитывающий в полной мере эту специфику, оказывается недостаточно эффективным для выравнивания условий развития в рамках не только региона, но и собственно приграничных территорий, что требует отдельного детального анализа влияния фактора границы на углубление диспропорций и поиска адресных инструментов нивелирования его негативных последствий, что и является предметом дальнейшего рассмотрения.

Приграничные территории играют ключевую роль в обеспечении его экономической, социальной и политической устойчивости. Они служат мостом между различными культурами и экономическими системами, способствуя развитию международной торговли и культурного обмена, а также приграничного сотрудничества. Однако их пространственное развитие сопряжено с рядом специфических проблем, которые необходимо учитывать для раскрытия их потенциала.

Правовая основа приграничного сотрудничества в Российской Федерации систематизирована в Федеральном законе от 29 декабря 2022 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», который пришел на смену ранее действовавшему закону 2011 года. ФЗ № 179 определяет полномочия органов власти, формы взаимодействия (соглашения, совместные проекты) и направления сотрудничества – от экономики до экологии.

Данный законодательный акт определяет цели, принципы, основные направления и формы осуществления приграничного сотрудничества, разграничивает полномочия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Ключевой целью закона является создание

условий для устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий через расширение международного и межрегионального взаимодействия. Однако его практическая реализация сталкивается с рядом системных проблем в современных условиях. К ним относятся недостаточная детализация механизмов финансирования совместных проектов, сложности согласования интересов множества участников (как российских, так и иностранных), а также отсутствие гибких инструментов быстрой адаптации к резко меняющейся геополитической конъюнктуре, что особенно актуально после 2022 года. Важнейшей проблемой остается фрагментарность правового поля, поскольку положения Федерального закона № 179-ФЗ требуют соотнесения с нормами таможенного, налогового, миграционного и экологического законодательства, что зачастую создает дополнительные административные барьеры.

Конкретные формы и механизмы сотрудничества реализуются через целевые программы различного уровня. На федеральном уровне стратегические ориентиры задаются Концепцией приграничного сотрудничества, которая определяет приоритеты для разных участков границы. Для Дальнего Востока приоритетом являются программы экономической кооперации с Китаем в формате «сопряжения» Евразийского экономического союза и инициативы «Пояс и путь», что включает создание трансграничных транспортных коридоров и особых экономических зон (например, «Большой Владивосток»). На южном направлении программы сотрудничества с государствами Центральной Азии и Закавказья фокусируются на вопросах безопасности, управлении миграционными потоками, развитии энергетической и транспортной инфраструктуры.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы и программной реализации показывает, что, несмотря на наличие развитого законодательного каркаса, его эффективность напрямую зависит от способности адаптироваться к внешним вызовам и выстраивать гибкую систему управления,

учитывающую специфику каждого приграничного региона.

В современных условиях деятельность приграничных регионов можно разделить на три основные составляющие.

Первая составляющая включает решение локальных проблем, таких как развитие социальных и культурных связей, организация приграничной торговли, совместное решение коммунальных и экологических вопросов, предоставление медицинских, образовательных и культурных услуг и т.д.

Вторая составляющая связана с выполнением общегосударственных функций совместно с федеральными службами, включая транспортную деятельность, охрану границ, обеспечение экономической безопасности, предотвращение и ликвидацию последствий стихийных бедствий и другие задачи.

Третья составляющая охватывает внешнеэкономическую деятельность самого приграничного региона как прямую, так и посредническую.

Постановлением от 16 ноября 2021 года № 1946 Правительство утвердило единый перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей для выплаты компенсаций и предоставления госгарантий живущим там людям.

Согласно Л.Б. Вардомскому, приграничные регионы – это «территории, прилегающие к сухопутной границе или к территориальным водам, где проходит линия раздела государственной территории. Они также включают участок пограничной зоны» [13].

Исторические предпосылки приграничного сотрудничества

Исторические предпосылки приграничного сотрудничества России во многом обусловлены её статусом как правопреемницы СССР, что создаёт уникальную специфику в отношениях с соседними государствами. Значительная часть современных приграничных стран ранее входила в состав Советского Союза, что формирует глубоко двойственный характер взаимодействия. С одной стороны, это существенно облегчает сотрудничество

благодаря сохранившейся общности языка, культурно-историческим связям, наличию родственных и дружеских контактов между населением, а также унаследованной инфраструктуре и важности хозяйственных практик.

С другой стороны, это наследие осложняет отношения существованием неразрешённых территориальных претензий, противоречивыми оценками социалистического прошлого, различным восприятием исторических событий и периодически всплывающими в публичном пространстве взаимными обидами и претензиями. Кроме того, сохраняется определённая инерция зависимостей и патерналистских ожиданий, с которыми сталкивается Россия как правопреемник центральной союзной власти.

Приграничные регионы могут быть классифицированы по различным критериям, связанным с особенностями их границ. Один из таких критериев – давность границ. А.Г. Гранберг выделяет старые и новые границы России. К старым границам относятся те, которые существовали до распада СССР, включая Республику Бурятия и Забайкальский край. На границах регионов России действует единая система управления инфраструктурой государственной границы. В неё входят органы пограничного, таможенного, иммиграционного, санитарно-карантинного, ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля, а также другие государственные контрольные органы и организации, обеспечивающие работу пунктов пропуска. В регионах со старыми границами инфраструктура в основном сохранена. Государственная граница России полностью оформлена с шестью странами: Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, Китаем и КНДР. Пять из них граничат с регионами России, имеющими старые границы.

К территориям с новыми границами относятся регионы, которые получили статус приграничных после распада Советского Союза. Это 26 субъектов Российской Федерации [3].

Обустройство новых границ потребовало значительных материальных, финансовых и трудовых ресурсов для создания приграничной

инфраструктуры. В настоящее время на большей части территории новых границ России применяется упрощённый порядок пересечения границ. Кроме того, на некоторых участках границы установлена система видеонаблюдения за состоянием подъездной дороги.

На российско-украинском и российско-казахстанском участках границы установлено 249 пунктов пропуска для жителей приграничных территорий России, Украины и Казахстана. Псковская область заслуживает особого внимания как единственный регион на западе России, который граничит с тремя иностранными государствами: Республикой Беларусь, Эстонией и Латвией. Протяженность сухопутных границ области с этими странами составляет 305, 254,4 и 274,6 км соответственно.

Можно выделить отдельную категорию субъектов Российской Федерации – приграничные регионы, которые имеют как старые, так и новые границы. Эти регионы имели границы с иностранными государствами в период существования Советского Союза и получили новые границы после распада СССР. К таким регионам относятся Республика Алтай, Калининградская и Ленинградская области.

Приграничные регионы РФ классифицируются по двум основным признакам: географическому типу границы и давности её формирования.

По географическому типу границы выделяют:

- регионы с сухопутными границами (25 субъектов);
- регионы с морскими границами (10 субъектов);
- регионы с сухопутно-морскими границами (13 субъектов).

Сухопутные границы имеют 19 субъектов, из которых 11 граничат со странами СНГ, а 8 – со странами Азии. Республика Алтай является единственным регионом, имеющим сухопутные границы как со странами СНГ, так и с государствами Азии.

Морские границы имеют 10 субъектов, включая те, которые выходят на Северный Ледовитый океан (Якутия, Красноярский край, Ямало-Ненецкий

автономный округ), а также регионы, граничащие с Каспийским морем (Республика Калмыкия и Астраханская область). Приморские регионы, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, составляют большую часть морских границ России. Чукотский автономный округ, граничащий с США через Берингов пролив, является самым восточным российским регионом с морскими границами.

По давности формирования границы выделяют регионы со старыми и новыми границами. Старые границы, унаследованные от СССР, составляют около 46 тыс. км, из которых 36,7 тыс. км являются морскими. Новые границы, возникшие после распада СССР, составляют около 9 тыс. км и преимущественно сухопутные.

Третий классификационный признак – уровень открытости государственных границ. С.С. Артоболевский выделяет приграничные регионы открытого и закрытого типов. Закрытый режим действует на старых границах России и новых границах со странами Балтии, Грузией и Азербайджаном. Открытый режим установлен на новых границах со странами СНГ, что предполагает упрощенный порядок пересечения границ.

В целом, можно выделить следующие основные выводы:

1. Приграничные регионы классифицируются по трем признакам: географическому типу границы, давности её формирования и уровню открытости.

2. По давности границ выделяются регионы со старыми и новыми границами.

3. По географическому признаку различают сухопутные, морские и сухопутно-морские границы.

4. В зависимости от уровня открытости границ выделяются регионы с открытым и закрытым режимами.

Российское пограничье можно разделить на семь зон, каждая из которых имеет свои особенности и направления сотрудничества.

Приграничное сотрудничество играет важную роль в условиях либерализации международных экономических отношений. Оно способствует формированию геостратегии регионального развития России, развитию совместного предпринимательства, внешнеэкономических связей, свободных экономических зон, транспортных коридоров и других аспектов.

Уровень развития приграничных территорий существенно влияет на эффективность приграничного сотрудничества. В процессе взаимодействия регионов решаются важные проблемы, включая внешнеполитические, экономические, социальные, гуманитарные и др. [43].

В современной России развитие приграничных и межрегиональных связей является одной из приоритетных задач внутренней и внешней политики. Обеспечение безопасности на внешних границах страны также рассматривается как часть приграничного сотрудничества.

Активное развитие внешних связей регионов способствует укреплению позиций субъектов Федерации как внутри страны, так и на международной арене, повышению уровня жизни и занятости населения, улучшению инвестиционного климата, деловой активности и т. д.

Приграничное сотрудничество является ключевым фактором социально-экономического развития восточных регионов России. Активное взаимодействие с соседними странами способствует укреплению международных связей и реализации национальных интересов.

Основные направления приграничного сотрудничества определяются характером отношений с соседними государствами, их количественными и качественными характеристиками. Для успешного развития этого взаимодействия необходимо создать оптимальные условия, включая формирование соответствующей нормативно-правовой базы.

Приграничное сотрудничество играет важную роль в федеративном устройстве России, способствуя социально-экономическому развитию регионов. Однако этот процесс также сопровождается рядом проблем,

связанных с этническим и геополитическим факторами. Преобладающая внешнеполитическая культура приграничных регионов может способствовать формированию квазигосударственных образований, что негативно сказывается на национальной безопасности страны. Кроме того, экономическая стратегия регионов иногда противоречит геополитическим интересам федерального центра и некоторых иностранных государств.

Приграничное сотрудничество должно соответствовать внешнеполитическому курсу России, обеспечивая территориальную целостность и безопасность внешних границ. Укрепление правовой базы и координация действий федеральных и региональных структур способствуют повышению эффективности взаимодействия с соседними странами.

Развитие приграничного и межрегионального сотрудничества является приоритетом внутренней и внешней политики России. Эти процессы затрагивают интересы различных участников, способствуя укреплению взаимопонимания и поиску взаимовыгодных решений. Активизация внешних связей регионов может существенно повлиять на их положение как внутри страны, так и на международной арене.

Приграничные регионы имеют особый статус, требующий разработки специальных стратегий взаимодействия с федеральными органами власти. Международные контакты российских регионов способствовали переходу от унитарной модели федерализма к более гибкой и децентрализованной системе управления [65].

Международная деятельность регионов способствует укреплению принципов демократизации, переходу к федеративному устройству и отказу от централизованной власти. Регионы играют важную роль в формировании и реализации внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России через своих представителей в Совете Федерации.

Внешнеэкономическое сотрудничество способствует развитию субъектов Федерации, решая внутренние проблемы. Однако приграничное

взаимодействие требует особого внимания к соблюдению конституционных норм и согласованию с федеральным центром. Приграничное сотрудничество определяется как согласованная деятельность государственных и местных органов власти, направленная на устойчивое развитие территорий, расположенных вдоль государственных границ.

Ключевыми направлениями такого сотрудничества в СЗФО являются:

– Экономическая интеграция (например, создание транспортных коридоров между Ленинградской областью и Финляндией);

– Культурно-гуманитарные проекты (программы сохранения исторического наследия в Карелии);

– Экологические инициативы (совместные проекты по защите Балтийского моря в рамках программы «Коларктик»).

Однако после 2022 года сотрудничество СЗФО с ЕС сократилось, что привело к переориентации на взаимодействие с Беларусью и новыми субъектами РФ. Например, в Псковской области акцент сместился на развитие внутреннего туризма и патриотических маршрутов.

Таким образом, приграничное сотрудничество в России имеет свои особенности, связанные с географическим положением регионов и историческим контекстом. По итогам исследования в первой главе можно сделать развернутые выводы. Во-первых, регион представляет собой не просто административную единицу, а сложную, многоуровневую территориальную и экономическую систему, функционирование которой основано на тесном взаимодействии природно-ресурсного, производственного, социального и институционального потенциалов. Его уникальность формируется под влиянием исторического пути, географического положения, культурных особенностей и модели управления, что обуславливает необходимость применения индивидуального подхода к разработке стратегий развития для каждой территории.

Во-вторых, приграничное сотрудничество выступает ключевым

элементом социально-экономического развития территорий, выполняя двойственную роль. С одной стороны, оно является катализатором роста через расширение рынков сбыта, привлечение инвестиций, развитие транзитного потенциала и усиление культурно-гуманитарных обменов. С другой стороны, служит инструментом смягчения вызовов периферийности, компенсируя удаленность от экономических центров за счет интеграции в международные и межрегиональные сети. Его эффективность напрямую определяет способность приграничных регионов трансформировать свой географический статус из барьера в ресурс развития.

В-третьих, правовое регулирование приграничного сотрудничества в России, основанное на Федеральном законе № 179-ФЗ, действительно формирует комплексную основу для такого взаимодействия, однако обладает рядом специфических особенностей. К ним относится ярко выраженная вертикальная модель управления с доминирующей ролью федерального центра, что обеспечивает единство подходов к вопросам безопасности, но одновременно может ограничивать инициативу регионов. Современная правовая база достаточно гибкая для быстрой адаптации к резким изменениям геополитической конъюнктуры, что особенно ярко проявилось после 2022 года. Таким образом, российская модель отличается развитым нормативным каркасом, но ее практическая эффективность продолжает зависеть от решения проблем согласования интересов всех уровней власти и развития механизмов гибкого реагирования на внешние вызовы.

ГЛАВА 2. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ КАК ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1. Социально-экономическое развитие СЗФО как приграничного региона

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) представляет собой крупное административно-территориальное образование в европейской части России, обладающее значительным экономическим и стратегическим потенциалом. Округ был образован 13 мая 2000 года указом Президента Российской Федерации и занимает площадь 1 687 тыс. кв. км, что составляет около 9,85% территории страны [54]. Географическое положение СЗФО отличается исключительной значимостью: он расположен на севере и северо-западе России, имея выход к четырем морям – Балтийскому, Белому, Баренцеву и Карскому, что определяет его морской и приграничный характер. Округ граничит с несколькими странами, включая Финляндию, Норвегию, Польшу, Эстонию, Латвию, Литву и Беларусь, а также имеет внутренние границы с Центральным, Приволжским и Уральским федеральными округами [39].

В состав СЗФО входят 11 субъектов Российской Федерации: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Ненецкий автономный округ и город федерального значения Санкт-Петербург, который является административным центром округа. Среди этих субъектов несколько имеют непосредственное приграничное положение: Калининградская область граничит с Польшей и Литвой, Республика Карелия и Мурманская область – с Финляндией и Норвегией, Ленинградская область – с Эстонией и Финляндией, Псковская область – с Эстонией, Латвией и Беларусью (рис. 1). Особого

внимания заслуживает Калининградская область, которая является эксклавом, не имеющим сухопутной связи с основной территорией России, что придает её положению уникальный геополитический и экономический статус [33].

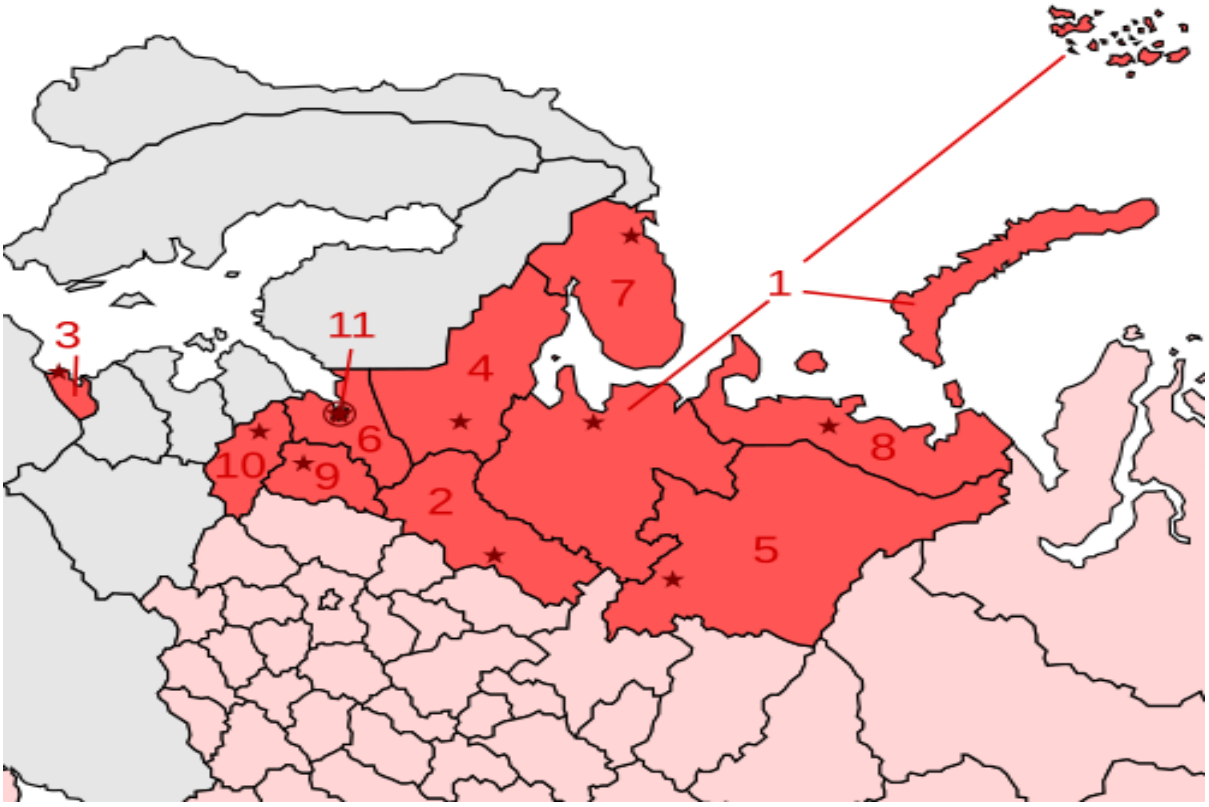

Рисунок 1 – Северо-Западный федеральный округ как приграничный регион

Примечание: 1 – Архангельская область; 2 – Вологодская область; 3 - Калининградская область; 4 - Республика Карелия; 5 – Республика Коми; 6 – Ленинградская область; 7 – Мурманская область; 8 – Ненецкий автономный округ*; 9 – Новгородская область; 10 – Псковская область; 11 – Санкт-Петербург
Источник: составлено автором.

Экономика СЗФО отличается значительной диверсификацией и высокой степенью урбанизации, достигающей 85% [27]. Округ вносит существенный вклад в общероссийские экономические показатели, производя около 10,5% ВВП страны, при этом ключевыми отраслями специализации являются машиностроение (включая судостроение и радиоэлектронику), топливно-энергетический комплекс, лесная и деревообрабатывающая промышленность, рыболовство и металлургия. Например, на долю СЗФО приходится 35% заготовки древесины и 61% производства бумаги в России, а также

значительные объемы добычи нефти и газа, особенно в Республике Коми и Ненецком автономном округе [7].

Приграничное положение СЗФО оказывает многогранное влияние на его социально-экономическое развитие. С одной стороны, оно способствует развитию трансграничной торговли, логистики и сотрудничества в таких сферах, как туризм, экология и культура. С другой стороны, оно требует повышенного внимания к вопросам безопасности, инфраструктурной интеграции и адаптации к изменениям международной политической конъюнктуры. Например, такие проекты, как развитие Северного морского пути и сотрудничество в рамках Баренцева региона, подчеркивают стратегическую роль округа в арктической политике России [37].

Таким образом, Северо-Западный федеральный округ представляет собой динамичный и многогранный регион, чье развитие определяется сочетанием внутренних ресурсов, приграничного положения и интеграции в международные экономические процессы. Его уникальные географические и экономические характеристики создают как возможности для роста, так и вызовы, требующие комплексного подхода к управлению и планированию.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) занимает важное место в экономической структуре России, демонстрируя как значительные достижения, так и специфические вызовы, связанные с его приграничным положением. Анализ социально-экономического развития СЗФО в сравнении с другими макрорегионами, а также оценка внутренней дифференциации его субъектов позволяют выявить ключевые тенденции и проблемы.

СЗФО является одним из наиболее развитых федеральных округов России. По объему валового регионального продукта (ВРП) он занимает ведущие позиции, уступая лишь Уральскому федеральному округу (УрФО). Например, в 2024 году ВРП на душу населения в СЗФО составил 1363 тыс. руб., что на 42,1% выше среднероссийского показателя [50]. УрФО, благодаря мощному нефтегазовому сектору (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий

автономные округа), сохраняет лидерство с ВРП на душу населения в 758,9 тыс. руб. (2016) [57].

СЗФО отличается высокой долей промышленного производства, включая машиностроение, судостроение, добычу полезных ископаемых (нефть, газ, апатиты) и лесную промышленность [59]. Например, на округ приходится 35% заготовки древесины и 61% производства бумаги в России. Однако в отличие от УрФО, где доминирует топливно-энергетический комплекс, СЗФО имеет более диверсифицированную экономику, включая развитый транспортно-логистический кластер (морские порты, Северный морской путь).

Внутри СЗФО наблюдается значительная социально-экономическая дифференциация. Наиболее развитыми субъектами являются Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области, которые концентрируют основные экономические и инновационные активности. Например, ВРП на душу населения в Санкт-Петербурге составляет 712,3 тыс. руб. (2016), тогда как в Псковской области – всего 224,2 тыс. руб. Ключевые проблемы периферийных регионов (Псковская, Новгородская области, Республика Карелия) включают:

1. Низкую плотность населения и удаленность от центральных рынков.
2. Слаборазвитую инфраструктуру, особенно транспортную.
3. Зависимость от федеральных трансфертов (до 50% бюджета в некоторых субъектах).

При этом приграничное положение усугубляет эти проблемы: например, Псковская область, граничащая с тремя государствами (Эстония, Латвия, Беларусь), сталкивается со сложностями в трансграничной торговле и логистике из-за геополитических факторов.

Приграничные регионы СЗФО сталкиваются с множественными вызовами и возможностями. С одной стороны, они имеют доступ к международным рынкам (например, Калининградская область – к ЕС,

Мурманская область – к Арктической зоне), что способствует развитию торговли и инвестиций. С другой стороны, они чувствительны к изменениям в международной политике (санкции, закрытие границ). Например, после 2022 года сотрудничество с ЕС в рамках программ Interreg было приостановлено, что негативно сказалось на проектах в сфере туризма и экологии.

Важно отметить, что многие проблемы приграничных регионов (миграция населения, низкая инвестиционная привлекательность, инфраструктурные дефициты) характерны и для внутренних регионов России. Однако приграничные территории дополнительно сталкиваются с необходимостью обеспечения пограничной безопасности, зависимостью от таможенных и визовых режимов и рисками геополитической напряженности.

Таким образом, СЗФО является ключевым макрорегионом России с высокими экономическими показателями, но внутри него сохраняется значительная дифференциация. Приграничное положение создает как возможности (трансграничное сотрудничество, доступ к морским ресурсам), так и риски (геополитические вызовы, инфраструктурные ограничения). Для устойчивого развития округа необходима дифференцированная политика, учитывающая специфику каждого субъекта, а также усиление интеграции с дружественными странами (Беларусь, Казахстан, Китай) и развитие Северного морского пути как альтернативного транспортного коридора.

Кроме того, «институциональные барьеры» – сложные таможенные процедуры, различия в технических регламентах, ограничения на допуск иностранных компаний к стратегическим объектам – создают дополнительные издержки для потенциальных инвесторов как внешних, так и внутренних. Даже там, где граница остается формально открытой (как с Беларусью), неразвитость трансграничной инфраструктуры (погранпереходы, логистические терминалы) не позволяет нарастить товарооборот.

Таким образом, физическая близость к развитым рынкам сама по себе не

становится драйвером роста без глубокой экономической интеграции, согласованной регуляторной политики и развитой инфраструктуры. Современные вызовы лишь усилили эту зависимость, заставив приграничные регионы искать новые точки роста не столько во внешнем сотрудничестве, сколько во внутренней переспециализации и усилении связей с другими регионами России.

В Северо-Западном федеральном округе значительная часть таких территорий отличается удаленностью от крупных экономических центров, слаборазвитой инфраструктурой и ограниченным доступом к квалифицированной рабочей силе. Эти факторы негативно влияют на инвестиционную привлекательность и, как следствие, замедляют экономический рост.

Несмотря на формальное преимущество географической близости к развитым европейским рынкам, приграничные регионы Северо-Западного федерального округа (СЗФО) сталкиваются с системными ограничениями, которые нивелируют их потенциальные выгоды. Ключевой проблемой является общий неблагоприятный инвестиционный климат в России, который существенно сокращает приток как иностранных, так и внутренних инвестиций.

Это подтверждается и макроэкономическими данными: в 2024 году Россия столкнулась с дальнейшим ухудшением инвестиционного климата, обусловленным геополитической напряженностью, санкционным давлением и институциональными слабостями. В таких условиях приграничное положение не только не становится преимуществом, но и дополнительно усугубляется факторами логистической разобщенности, ограничениями трансграничного перемещения капитала и товаров, а также зависимостью от изменений в международной политике.

При этом основные инвестиционные потоки в России действительно носят внутренний характер и концентрируются в регионах с устойчивой

ресурсной базой (например, Тюменская область, Сахалин) или развитой обрабатывающей промышленностью (Московская, Калужская области).

В целом, несмотря на объективный потенциал приграничного сотрудничества, его реализация требует не только локальных мер, но и кардинального улучшения общефедеральных условий для инвестиций, включая снижение административных барьеров, гарантии защиты прав собственности и развитие инфраструктуры. Без этого даже внутренние инвестиции будут обходить эти регионы стороной, усиливая их периферийность.

В рамках теории экономического роста увеличение общественного продукта рассматривается как результат инвестиций в основной капитал и их эффективности. Эмпирические исследования подтверждают положительную корреляцию между темпами прироста валового регионального продукта (ВРП) и уровнем инвестиций.

Центральный федеральный округ (ЦФО) демонстрирует стабильную долю инвестиций с 2016 года. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) после 2008 года показал снижение доли инвестиций, достигнув минимального значения к 2022 году – 14,2%, однако к 2023 году показатель начал восстанавливаться и достиг 16,6%.

Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа показывают более высокие значения доли инвестиций по сравнению с ЦФО, при этом наблюдается значительная межрегиональная дифференциация. Анализ данных указывает на неравномерное распределение инвестиций по регионам России, что обусловлено макроэкономическими и региональными факторами.

Средний уровень инвестиций в основной капитал в приграничных регионах России на 15–20% ниже, чем в регионах, расположенных в центральной части страны. Так в 2023 году, ВРП на душу населения составил 232666 руб., при этом приграничные регионы, характеризуются низким

уровнем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, отставая от среднероссийского показателя, так в Республике Калмыкия – всего 50183 руб. на душу населения, в Республике Тыва – 85708 руб., в Алтайском крае – 87444 руб., в Псковской области – 81993 руб.

Анализ данных Росстата и других источников демонстрирует сложную динамику инвестиций в основной капитал в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) в период с 2021 по 2025 гг. Несмотря на общую положительную тенденцию, темпы роста инвестиций в СЗФО отстают от среднероссийских показателей, что обусловлено сочетанием структурных ограничений и внешнеэкономических вызовов.

За период 2021–2024 гг. инвестиции в основной капитал в России демонстрировали устойчивый рост: 6.7% в 2022 году, 9.8% в 2023 году, 7.4% в 2024 году: 8.7% в I квартале 2025 года.

Однако по СЗФО данные показывают более скромную динамику. В 2023 году совокупный оборот крупнейших компаний СЗФО вырос на 4%, а прибыль – на 2%, что существенно ниже общероссийских показателей (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал (%)

Показатель	2021–2022	2022–2023	2023–2024	2024–2025 (I кв.)
Российская Федерация	+6.7	+9.8	+7.4	+8.7
СЗФО	+3.5-4.0*	+4.0*	+3.5-4.0*	+5.0-6.0*
Разрыв (п.п.)	2.7-3.2	5.8	3.4-3.9	2.7-3.7

Источник: составлено автором.

Таким образом, инвестиционный процесс в СЗФО характеризуется противоречивой динамикой: с одной стороны, сохраняется положительный тренд, с другой – темпы роста отстают от среднероссийских показателей. Ключевыми вызовами остаются внешнеторговые ограничения и структурные ограничения, в то время как драйверами роста выступают импортозамещение и увеличение внутреннего спроса.

Неблагоприятные экономические условия, ограниченные возможности для трудоустройства и социальной мобильности, а также низкий уровень

жизни приводят к оттоку населения, особенно молодежи и квалифицированных специалистов, в более развитые регионы. Это усугубляет проблему нехватки кадров и снижает экономический потенциал приграничных территорий.

Проблема управления миграционными процессами приобретает особую актуальность в регионах с выраженной депопуляцией и значительными миграционными потоками. Анализ демографических показателей западных приграничных субъектов Российской Федерации демонстрирует, что в семи из них темпы естественной убыли населения превышают среднероссийские показатели, а миграционный прирост в шести субъектах существенно ниже среднего по стране (табл. 3).

Таблица 3 – Характеристика регионов северо-западного и южного приграничья по типу движения населения

Субъекты Российской Федерации	Естественный прирост на 1000 чел.			Миграционный прирост на 1000 чел.			Тип региона		
	2005	2010	2023	2005	2010	2023	2005	2010	2023
Российская Федерация	-5,9	-1,7	-3,50	0,7	1,9	1,39	–	–	–
Калининградская область	-9,2	-2,8	-4,50	3,6	3,5	6,03	умеренный реципиент		активный реципиент
Республика Карелия	-8,3	-0,2	-8,40	0,2	-1,5	0,79	донор		слабый реципиент
Мурманская область	-3	-0,2	-4,41	-5,9	-8	1,01	активный донор		слабый реципиент
Ленинградская область	-12,3	-7	-5,50	7	5,2	11,38	умеренный реципиент		активный реципиент
Псковская область	-15,8	-10,7	-10,00	-0,9	-3,1	-1,37	слабый донор		слабый донор
Брянская область	-10,8	-6,3	-7,40	-0,5	-1,9	-1,38	слабый донор		слабый донор
Смоленская область	-12,7	-8	-9,40	0	-2,1	-1,1	слабый реципиент	умеренный донор	слабый донор
Курская область	-11,2	-6,5	-7,40	-1,7	0,7	1,59	слабый донор	слабый реципиент	

Источник: Оценка численности постоянного населения РФ (на 01.01.2024). URL: https://showdata.gks.ru/report/278928/ (дата обращения 10.06.2025).

Калининградская и Ленинградская области, а также Курская область демонстрируют устойчивую тенденцию к приему населения за счет близости к крупным городам, геополитическому положению. Карелия и Мурманская область в 2023 году перешли в стадию реципиентов. Псковская и Брянская области продолжают терять население из-за миграции. Смоленская область перешла в стадию донора. В Республике Карелия наблюдается усиление миграционного оттока населения от 2005 к 2010 гг., но в 2023 году республика стала реципиентом. Брянская область также столкнулась с миграционным оттоком, что привело к переходу из группы «слабых доноров» в категорию «умеренных доноров», что усугубляет естественную убыль населения. Мурманская область выделяется особенно высоким уровнем миграционного оттока, который ежегодно нарастает.

Проведенный анализ выявил, что транспортная, энергетическая и телекоммуникационная инфраструктура в приграничных территориях часто не соответствует современным требованиям, что препятствует развитию торговли, туризма и других видов экономической деятельности. В частности плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в приграничных регионах России на 1000 кв. км территории в среднем на 25–30% ниже, чем в центральных регионах, так в СЗФО в целом составляет 63 км, а в ЦФО – 388 км., при этом в Республика Коми – 17 км, в Архангельской области – 21 км, Мурманской области 24 км.

Уровень безработицы в некоторых приграничных районах выше, чем в среднем по России. Карелия за год сохранила за собой 73 место из 85 в рейтинге регионов России по уровню безработицы, уровень безработицы составляет 3,8%, в Республике Коми – 3,1%, в Мурманской области – 2,5%.

Анализ успешного опыта северных стран мира показывает, что решение поставленной задачи требует модернизации добывающей промышленности и

развития новых отраслей обрабатывающей промышленности, ориентированных на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. В условиях перехода к новому технологическому укладу основу экономик развитых северных государств составляют знания и инновации. Вектор управления их развитием смещается от факторов первой природы (природные ресурсы, выгодное экономико-географическое положение и т. д.) к факторам второй природы (агломерационный эффект, человеческий капитал, институты, влияющие на предпринимательский климат и т. д.).

В Глобальном инновационном индексе, который разрабатывается с 2007 года на основе 80 показателей, объединённых в семь направлений анализа, северные страны традиционно занимают лидирующие позиции. Швеция занимает второе место, Дания – шестое, Финляндия – седьмое, Канада – четырнадцатое, Норвегия – двадцать первое из 133 страны, входящей в рейтинг.

Проведенный анализ показывает, что развитие северных территорий во многом обусловлено активным развитием инновационного потенциала.

Однако проведенный анализ тенденций развития научной сферы России, особенно в ее северных регионах, в условиях рыночной экономики демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению общего числа исследователей. В период с 1992 по 2023 годы количество ученых в стране уменьшилось на 56%, с 1,5 миллиона человек до 670,614 тыс. человек. В СЗФО – на 63% – с 233 тыс. человек до 86,493 тыс. человек. В реальном секторе экономики северных регионов и страны в целом наблюдается недостаточный уровень инновационной активности. При этом в РФ доля организаций выросла на 2,9%, а в СЗФО всего лишь на 0,1%; при этом по сравнению с 2022 годом в 2023 году данный показатель сократился на 0,6%.

Для сравнения, в Швеции около 48% промышленных организаций внедряют технологические инновации, в Дании – 40%, в Норвегии – 33% и т.д. [66]. Инновационная активность существенно зависит от объемов

государственного и частного финансирования. Один из ключевых показателей для оценки уровня инноваций – это доля внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме валового внутреннего (валового регионального) продукта. Анализ показывает, что объемы таких расходов в России и северных регионах крайне низкие. В 2022 году средние расходы по стране составляли 0,94%, а в СЗФО – 0,99%.

В то же время в развитых северных странах мира этот показатель имеет значительно более высокое значение по паритету покупательной способности. В 2017 году в Швеции он достигал 3,25%, в Дании – 2,87%, в Финляндии – 2,75%, в Исландии – 2,03%, в Норвегии – 2,03%, а в Канаде – 1,53% [66].

В последние годы в России и её Северо-Западном федеральном округе наблюдается снижение доли внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте. В Российской Федерации этот показатель уменьшился на 0,16%, а в Северо-Западном федеральном округе – на 0,58%.

2.2 Инструменты политики социально-экономического развития и приграничного сотрудничества СЗФО в условиях актуальных внешнеполитических вызовов

Социально-экономическое развитие Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в условиях современных внешнеполитических вызовов претерпело значительные изменения, особенно после событий 2014 и 2022 гг. Санкционное давление, введенное западными странами, оказало серьезное влияние на экономику региона, который исторически был ориентирован на сотрудничество с европейскими рынками. Основные ограничения включали запреты на инвестиции в ключевые секторы экономики, ограничения доступа к технологиям и финансовым ресурсам, а также таможенные барьеры для товаров. Это привело к необходимости адаптации экономики СЗФО к новым условиям, перестройке торговых и логистических связей, а также поиску

альтернативных рынков сбыта [49].

Экспортная активность региона в период адаптации к санкциям заметно замедлилась. По оценкам Минэкономразвития России, объем экспорта за 2022–2024 гг. сократился более чем на 20%. Доля экспорта в российском ВВП упала до минимума с середины 1990-х гг., достигнув к 2024 году 21,4% (по сравнению с 27,5% в 2022 году и 22,9% в 2023 году). Это свидетельствует о значительном снижении внешнеторговой активности, что особенно заметно в приграничных регионах СЗФО, таких как Калининградская, Ленинградская и Мурманская области, которые традиционно получали от сотрудничества с странами Балтии и ЕС.

Несмотря на приграничное положение, которое ранее считалось преимуществом для развития торговли, санкции ограничили возможности использования этого потенциала. Данные таможенной статистики показывают, что внешнеторговый оборот СЗФО с приграничными странами, включая Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву, значительно сократился. Например, в 2022 году объем торговли с этими странами уменьшился на 30–40% по сравнению с докризисным периодом. Это подтверждается исследованиями, такими как работа Николая Якушева, который анализирует динамику внешнеторговой деятельности региона.

В условиях санкций руководство регионов и страны предприняло меры по переориентации экономики на новые рынки, включая страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Например, предприятия СЗФО увеличили экспорт продукции агропромышленного комплекса (в частности, рыбы и морепродуктов) в Китай и страны Африки. Кроме того, были запущены специальные меры поддержки экспортеров, такие как программа «Гарантия. Возврат НДС для МСП» от Российского экспортного центра, которая позволила компаниям снизить финансовые риски. Это способствовало тому, что некоторые отрасли, например, машиностроение и пищевая промышленность, смогли частично компенсировать потери

европейских рынков.

Однако проблемы сохраняются. Например, сохраняется зависимость от импортных технологий и комплектующих в высокотехнологичных отраслях, что замедляет процесс импортозамещения. Кроме того, логистические цепочки остаются уязвимыми из-за необходимости использования альтернативных маршрутов, что увеличивает расходы и сроки поставок. Исследование М.А. Сидорова (2022) показывает, что рынки сбыта продукции регионов Северо-Запада России претерпел значительные изменения, но полная переориентация еще не завершена.

Таким образом, хотя СЗФО демонстрирует способность адаптироваться к новым условиям, сохраняются проблемы, связанные с зависимостью от старых экономических связей и необходимостью дальнейшей диверсификации экспорта. Для устойчивого развития региона требуется дальнейшая поддержка со стороны государства и активное развитие новых направлений сотрудничества.

Согласно исследованию М.А. Сидорова (2022), рынки сбыта продукции регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) характеризуются преобладанием национального и зарубежного спроса над местным и макрорегиональным, что свидетельствует о слабой внутренней кооперации и фрагментарности межтерриториального взаимодействия в рамках макрорегиона. В целом по СЗФО более половины выпуска (51,3%) потребляется на местных рынках, тогда на макрорегиональный рынок приходится лишь 7,3%, на национальный — 30,3%, а на зарубежные рынки – 11,1%. При этом структура реализации значительно варьируется по субъектам: например, Вологодская область является сильно экспортоориентированной (35,1% продукции идет на зарубежные рынки), а Санкт-Петербург и Псковская область демонстрируют крайне низкую долю экспорта (2,7% и 1,1% соответственно). Калининградская область выделяется высокой зависимостью от национального рынка (54,4%), в то время как Мурманская область активно

взаимодействует в рамках макрорегиона (28,6% поставок). Географическая структура экспорта СЗФО ориентирована преимущественно на рынки Европы (63,9%) и Азии (18,5%), что подчеркивает интеграцию округа в международные цепочки создания стоимости, но также указывает на уязвимость в условиях внешнеполитических вызовов. Эти данные подтверждают, что даже приграничное положение регионов СЗФО не всегда эффективно используется для развития внутренней кооперации, а санкционные ограничения могут существенно влиять на сложившиеся экспортные потоки [49].

Приграничное сотрудничество России со странами Европейского Союза традиционно играло ключевую роль в развитии Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Этот регион, включающий в себя такие субъекты, как Калининградская и Ленинградская области, Республика Карелия и Мурманская область, исторически был ориентирован на взаимодействие с соседними государствами – Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Норвегией. Основными форматами сотрудничества выступали программы приграничного взаимодействия, такие как «Коларктик», «Карелия» и «Юго-Восточная Финляндия – Россия», финансируемые как за счет средств ЕС, так и Российской Федерации. В рамках этих программ реализовывались проекты в сфере экологии, транспорта, культуры и социального развития. Например, программа «Карелия» в период с 2014 по 2020 гг. позволила осуществить более 100 совместных проектов на общую сумму свыше 60 млн евро, направленных на развитие приграничной инфраструктуры и поддержку малого бизнеса. Однако после 2022 года сотрудничество в рамках этих программ было приостановлено, что потребовало пересмотра стратегии взаимодействия.

Особенность приграничных регионов Северо-Западного федерального округа заключается в их принципиальной двойственности. С одной стороны, эти регионы исторически выполняют функцию «ворот» России в Европу,

обладая развитой транспортной инфраструктурой, портовыми комплексами и накопленным опытом международного сотрудничества. Это объективно создает предпосылки для активной трансграничной торговли, привлечения инвестиций и развития логистических кластеров.

Однако, с другой стороны, именно приграничное положение усугубляет ряд хронических проблем этих территорий. Ключевыми из них являются: демографические вызовы, связанные с депопуляцией и оттоком квалифицированной молодежи в центральные регионы страны, высокая зависимость бюджетов от федеральных трансфертов, структурные диспропорции в экономике

Наиболее ярко эта двойственность проявляется в Калининградской области – уникальном эксклаве, оторванном от основной территории страны. Несмотря на активное развитие логистики и туризма, изолированность области усугубляет социально-экономические дисбалансы. Ограниченность внутреннего рынка, зависимость от транзита через территории других государств и необходимость особых режимов регулирования создают дополнительные барьеры для устойчивого развития.

Таким образом, приграничные регионы СЗФО представляют собой пространство постоянного диалектического противоречия между потенциальными преимуществами географического положения и реальными вызовами периферийности. Это требует выработки особых подходов к их развитию, сочетающих меры федеральной поддержки с созданием условий для реализации их уникального транзитного потенциала.

Сельское хозяйство

Сельскохозяйственный сектор СЗФО всегда был тесно связан с европейскими рынками, особенно в таких областях, как производство молочной продукции, рыболовство и выращивание зерновых. До 2022 года значительная часть экспорта сельхозпродукции из Ленинградской и Калининградской областей направлялась в страны Балтии и Финляндию.

Например, в 2021 году объем экспорта молочной продукции из Ленинградской области в ЕС составил около 120 млн долл., что составляло почти 30% от общего объема экспорта региона в этом секторе. Однако санкционная политика ЕС привела к резкому сокращению поставок, что вынудило местных производителей искать новые рынки сбыта. В настоящее время наблюдается переориентация на внутренний рынок и страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности, на Беларусь и Казахстан. Кроме того, активно развивается сотрудничество с Китаем в области поставок рыбной продукции, особенно из Мурманской области.

Сельскохозяйственный экспорт Северо-Западного федерального округа (СЗФО) исторически ориентировался на европейские рынки, но после 2022 года претерпел кардинальную перестройку. Санкционная политика ЕС привела к обвальному сокращению традиционных поставок, вынудив производителей экстренно искать альтернативные рынки сбыта и пересматривать товарную структуру экспорта. Наиболее глубокие изменения произошли в трех ключевых секторах: рыболовстве, молочной продукции и зерновых.

До 2022 года до 90% краба из Северного бассейна направлялось в США, а основными покупателями рыбопродукции выступали Нидерланды, Норвегия и Польша. Введенные ограничения спровоцировали обвал экспорта: в 2022 году поставки рыбопродукции из СЗФО сократились на 36,3% ($1,36 млрд против $2,13 млрд в 2021 году).

Наиболее пострадал экспорт ракообразных, который в Мурманской области рухнул на 89,4% (с $850,7 млн до $90,3 млн), а в Архангельской области сокращение составило 20,8%. Кризис усугублялся закрытием портов для российских судов, трудностями с ремонтом иностранного флота и введением ЕС пошлины в 13,7% на белую рыбу в 2024 году.

В ответ на кризис отрасли удалось частично компенсировать потери за счет:

1. Перенаправления потоков в Азию – экспорт во Вьетнам в 2024 году вырос в 1,8 раза (до $28 млн), особенно по ракообразным (+120%).

2. Развития переработки – в Карелии открыт крупнейший в России завод рыбных кормов (инвестиции ₽1,8 млрд, мощность 50 тыс. т), что позволило региону нарастить экспорт на 24,2%.

3. Роста внутреннего потребления – в Архангельской области развивается розничная сеть (10 фирменных магазинов), хотя потребление рыбы снизилось с 34 кг/чел в 2013 году до 20,4 кг в 2023 году. Ленинградская область, теряя европейские рынки (30% экспорта молочной продукции или $120 млн в 2021 году), переориентировалась на страны ЕАЭС. К 2025 году Беларусь и Казахстан стали основными направлениями, хотя общие объемы экспорта не восстановились до докризисного уровня. Производители столкнулись с проблемами логистики и возросшей конкуренцией на внутреннем рынке, где спрос ограничен покупательной способностью населения.

До 2022 года зерновой экспорт из Калининградской и Ленинградской областей ориентировался на страны Балтии. Санкции и запрет РФ на вывоз зерна (март 2022) [40] вынудили перестроить логистику через порты Дальнего Востока и в направлении Китая. При этом правительство РФ ввело меры регулирования: экспортные пошлины для сдерживания внутренних цен; квоты на вывоз (11 млн т. до 30 июня 2022) [62]; приоритет ЕАЭС – поставки в Казахстан выросли на 55%, в Киргизию на 64% [46], Китай стал стратегическим партнером: в 2022 году подписаны соглашения по поставкам ячменя и пшеницы, а к 2025 году ведется работа по допуску озимых культур [62].

Можно выделить следующие системные проблемы отрасли.

1. Финансовые потери – выручка рыбодобывающих предприятий в 2024 году выросла лишь на 1,8% (до ₽664 млрд), что в 5 раз ниже инфляции.

2. Логистические издержки – переориентация на Азию увеличила

транспортные расходы, а для Архангельской области сохраняются сложности с ремонтом судов.

3. Снижение ресурсной базы – ОДУ трески и пикши в Баренцевом море сокращен до 2028 года [76].

К 2025 году СЗФО демонстрирует адаптацию к новым условиям: рыбопромышленники наращивают поставки филе в Китай и Вьетнам, молочные кластеры Ленобласти осваивают технологии производства сыров для азиатского рынка, а зерновой экспорт постепенно восстанавливается через механизмы ЕАЭС. Однако полная компенсация потерь европейских рынков возможна лишь при дальнейшей диверсификации – развитии переработки (как в Карелии) и углублении кооперации со странами АСЕАН.

Энергетическая сфера

Энергетическое сотрудничество Северо-Западного федерального округа (СЗФО) с Европейским союзом исторически являлось ключевым элементом экономической интеграции, однако в последние годы претерпело кардинальную трансформацию.

Основу энергетического сотрудничества составляли поставки нефти, газа и электроэнергии. Ключевыми проектами, составлявшими основу энергетического сотрудничества между Россией и Европой, являлись газопроводы «Северный поток» и «Северный поток – 2», а также порт Усть-Луга. Газопроводы «Северный поток» представляли собой масштабную инфраструктурную систему, предназначенную для прямой транспортировки российского природного газа в Германию по дну Балтийского моря, что позволяло избежать транзитных рисков и затрат, связанных с наземными маршрутами через третьи страны. Проектная мощность каждой из двух ниток «Северного потока – 2» составляла 27,5 млрд кубометров газа в год, а общая протяженность двух ниток достигала почти 2500 км, что делало его одним из самых длинных подводных маршрутов в мире. Финансирование этого проекта, которое оценивалось в 9,5 миллиардов евро, осуществлялось с

привлечением европейских партнеров, что подчеркивало его стратегическое значение для энергетической безопасности Европы и взаимную экономическую заинтересованность сторон.

Параллельно с газовыми проектами критическую важность имел порт Усть-Луга, расположенный в Ленинградской области. Этот крупнейший балтийский логистический узел был не просто точкой отгрузки, а передовым комплексом терминалов, специализировавшихся на экспорте нефтепродуктов, сжиженных углеводородных газов (СУГ) и угля. Через его мощности обеспечивалась значительная доля поставок энергоносителей в страны Европейского союза, что делало его ключевым элементом в цепочке российского энергетического экспорта. Его развитие способствовало не только укреплению торговых связей, но и развитию смежных отраслей промышленности и транспортной инфраструктуры в Северо-Западном федеральном округе.

В совокупности эти проекты формировали мощный каркас энергетического диалога, основанный на взаимодополняемости экономик: Европа получала стабильные поставки относительно дешевых энергоресурсов, а Россия – надежный источник валютных поступлений и технологического сотрудничества. Однако геополитическая напряженность 2022 года кардинально изменила эту парадигму. Приостановка сертификации «Северного потока-2», а затем и повреждение ниток «Северного потока» привели к фактическому свертыванию этого направления сотрудничества. Это повлекло за собой глубокую перестройку европейских энергетических рынков и вынудило Россию искать новые логистические маршруты и рынки сбыта, в частности, наращивая поставки на Восток. Таким образом, некогда символизирующее взаимозависимость энергетическое партнерство стало одной из первых и наиболее значимых жертв политического противостояния, что имело далеко идущие экономические последствия для всех участвующих сторон. Сокращение энергетического сотрудничества между Россией и

Европейским союзом стало результатом действия комплекса взаимосвязанных факторов, ключевым из которых стала санкционная политика ЕС. Эти меры включали поэтапный запрет на поставки российского угля, нефти и нефтепродуктов, а также введение ценового потолка на российскую нефть.

Эти события не только лишили Россию ключевого экспортного маршрута, но и продемонстрировали уязвимость критической инфраструктуры, посеяв недоверие и окончательно похоронив перспективы для восстановления газового сотрудничества в прежнем объеме.

Наконец, отказ от дешевых российских энергоресурсов спровоцировал глубокий структурный кризис в экономике ЕС. Резкий переход на более дорогие сжиженный природный газ (СПГ) из США и Катара, а также на возобновляемые источники энергии привел к многократному росту оптовых цен на газ и электроэнергию.

В настоящее время акцент энергетической стратегии России в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) действительно смещается в сторону развития инфраструктуры для поставок в Азию и другие регионы, что обусловлено как геополитическими изменениями, так и долгосрочными экономическими интересами. Ключевым элементом этой стратегии является «развитие мощностей по производству сжиженного природного газа (СПГ)», где особое место занимает проект «Мурманский СПГ» компании «Новатэк». Первоначально планировалось, что этот завод будет состоять из трех линий общей мощностью 20,4 млн тонн в год, но в последнее время проектная мощность была снижена до 13,6 млн т. в год (две линии) из-за корректировки планов на фоне санкционного давления и необходимости оптимизации инвестиций. Однако реализация проекта сталкивается с проблемами: ввод в эксплуатацию может быть перенесен на 2032 год из-за задержек со строительством магистрального газопровода Волхов – Мурманск протяженностью около 800 км и мощностью 40 млрд куб. м газа в год, который должен обеспечить сырьем завод. Этот газопровод, строящийся «Газпромом»,

также важен для газификации Мурманской области и Карелии, что подчеркивает его многоплановое значение для региона.

Параллельно развивается «инфраструктура портов», таких как Мурманск и Архангельск, для увеличения грузопотока в направлении Азии. Мурманский порт, являясь одним из крупнейших незамерзающих портов России с пропускной способностью грузовых терминалов около 23 млн тонн в год, играет ключевую роль в этом процессе. В рамках развития Северного морского пути (СМП) планируется создание комплексной инфраструктуры для бункеровки судов СПГ на всем маршруте от Мурманска до Владивостока, что должно поддержать растущие перевозки между Азией и Европой. Кроме того, в Архангельской области рассматривается проект малотоннажного завода «Архангельск СПГ» мощностью до 160 тыс. тонн в год, который ориентирован на локальные нужды, включая снабжение отдаленных поселений и бункеровку судов, хотя его реализация отстает от графика, и проект не включен в Energy Strategy до 2050 года.

Что касается «возобновляемых источников энергии (ВИЭ)», то в регионах СЗФО, таких как Карелия, действительно существует значительный потенциал для развития гидроэнергетики, оцениваемый в 3–4 ГВт, который используется лишь частично. Однако существующие данные не содержат детальной информации о конкретных проектах или динамике развития ВИЭ в Карелии в контексте сдвига акцента на азиатские рынки.

В целом, переориентация энергетической инфраструктуры СЗФО на поставки в Азию является комплексным процессом, сочетающим масштабные проекты по производству СПГ, развитие портовой и транспортной инфраструктуры СМП, а также потенциальное использование возобновляемых источников для обеспечения устойчивости этих инициатив. Однако этот путь сопряжен с проблемами, включая санкционное давление, необходимость импортозамещения критических технологий, и логистические сложности освоения арктических регионов.

Сокращение энергетического сотрудничества между Северо-Западным федеральным округом (СЗФО) и Европейским союзом стало катализатором глубокой структурной трансформации, стимулировавшим развитие новых стратегических направлений. Ключевым вектором переориентации стало усиление роли азиатских рынков, в первую очередь китайского. Этот сдвиг обусловлен не только геополитической необходимостью, но и растущим спросом на энергоресурсы в Азии. Важным элементом этой стратегии является развитие портовой инфраструктуры в Мурманске и Архангельске.

Таким образом, энергетическое сотрудничество СЗФО с ЕС переживает период глубокой трансформации, характеризующийся смещением фокуса на азиатские рынки и внутреннее развитие возобновляемой энергетики. Эта трансформация требует от России гибкости, адаптации к новым реалиям и выработки сбалансированной стратегии, которая учитывала бы как краткосрочные экономические выгоды, так и долгосрочные геополитические интересы. Успех этой стратегии будет во многом зависеть от способности России наладить прочные партнерские отношения со странами Азии и эффективно освоить потенциал собственных регионов в сфере ВИЭ.

Туризм

Туристическая отрасль СЗФО сильно пострадала из-за разрыва связей с ЕС. До 2022 года популярными направлениями были Карелия (для финских туристов) и Калининградская область (для путешественников из Польши и Литвы). Однако с введением визовых ограничений поток иностранных туристов сократился в несколько раз. В ответ на это регионы СЗФО начали развивать внутренний туризм, а также ориентироваться на гостей из дружественных стран, таких как Китай и Индия. Например, в Карелии активно продвигаются экотуристические маршруты, а в Калининграде делается ставка на культурно-исторический туризм.

Туристическая отрасль Северо-Западного федерального округа (СЗФО) действительно столкнулась с серьезными вызовами после 2022 года,

обусловленными разрывом традиционных туристических связей со странами Европейского союза. До этого периода ключевыми направлениями для иностранных туристов были Республика Карелия, которая пользовалась популярностью у финских туристов благодаря географической близости и культурным связям, и Калининградская область, привлекавшая путешественников из Польши и Литвы.

Туристическая отрасль Северо-Западного федерального округа (СЗФО) демонстрирует значительную трансформацию и рост за последние три года, несмотря на геополитические вызовы. Основные тенденции включают переориентацию на внутренний туризм, активное привлечение гостей из стран Азии и Ближнего Востока, а также масштабные инвестиции в инфраструктуру.

Однако введение визовых ограничений и общее ухудшение международных отношений привели к резкому сокращению потока иностранных туристов – по оценкам, в некоторых регионах снижение составило до 70-80% по сравнению с докризисными показателями.

В ответ на эти вызовы регионы СЗФО начали активную переориентацию на внутренний туризм и на привлечение гостей из дружественных стран, таких как Китай, Индия, страны Ближнего Востока и СНГ. Например, в Карелии стали активно развивать экотуристические маршруты, делая акцент на уникальных природных объектах, таких как горный парк «Рускеала», Онежское и Ладожское озера, а также на этнографическом туризме, связанном с культурой карелов и вепсов. В Калининградской области упор был сделан на культурно-исторический туризм, используя наследие Кёнигсберга, музеи, фортификационные сооружения и побережье Балтийского моря. Кроме того, для привлечения туристов из Азии были разработаны специализированные программы, учитывающие их предпочтения, включая гастрономические туры, wellness-направления и деловой туризм. Несмотря на эти меры, восстановление туристического потока до уровня 2019–2021 гг. остается сложной задачей. Для адаптации к новым условиям регионам СЗФО

необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры, подготовка кадров, владеющих восточными языками, и активное продвижение своих предложений на новых рынках.

Основной драйвер отрасли – российские туристы, которые составили 92.8% общего потока в 2024 году. Популярные направления: Санкт-Петербург (11.6 млн туристов), Мурманская область (+18%), Карелия (экотуризм). После сокращения потока из Европы (с 44.8% в 2019 до 13.3% в 2024) регионы СЗФО переориентировались на Азию и Ближний Восток. Запуск электронных виз и безвизовых групповых поездок с Китаем способствовал росту турпотока из этих стран на 46%.

В рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуются крупные проекты, такие как «Серебряное ожерелье России» (объединяет 11 регионов СЗФО) и мастер-план «Из Москвы в Санкт-Петербург». Это включает создание новых маршрутов, реконструкцию исторических зданий под отели и развитие придорожной инфраструктуры.

Доходы гостиниц Санкт-Петербурга выросли до 77.2 млрд руб. (+32.6%), а налоговые поступления от туризма в СЗФО увеличились на 30%. Туризм создает каждое 12-е рабочее место в Санкт-Петербурге.

К 2030 году прогнозируется увеличение внутреннего турпотока до 140 млн поездок по России. Для СЗФО приоритетами остаются развитие делового туризма, усиление транспортной связности (прямые рейсы в Азию) и продвижение бренда «Серебряное ожерелье».

Несмотря на внешнеполитические вызовы, туристическая отрасль СЗФО адаптировалась к новым условиям за счет диверсификации рынков, поддержки внутреннего туризма и стратегических инвестиций. Дальнейший рост будет зависеть от развития инфраструктуры и расширения международного сотрудничества с дружественными странами.

Транспортная инфраструктура

Инфраструктурные проекты всегда были важной частью приграничного

сотрудничества СЗФО с ЕС. До 2022 года активно развивались транспортные коридоры, связывающие Россию с Финляндией и странами Балтии. Например, строительство скоростной железнодорожной магистрали «Хельсинки – Санкт-Петербург» должно было значительно сократить время в пути между двумя городами. Однако после ухудшения отношений проект был заморожен. В настоящее время приоритетными направлениями инфраструктурного развития становятся транспортные маршруты, связывающие СЗФО с Беларусью и Казахстаном, а также проекты в рамках Северного морского пути. Особое внимание уделяется модернизации портовой инфраструктуры в Мурманске и Архангельске, что позволит увеличить грузопоток в направлении Азии.

Инфраструктурные проекты являлись ключевым элементом приграничного сотрудничества Северо-Западного федерального округа (СЗФО) с Европейским союзом до 2022 года. В тот период активно развивались транспортные коридоры, связывающие Россию с Финляндией и странами Балтии, включая амбициозный проект скоростной железнодорожной магистрали «Хельсинки – Санкт-Петербург», который должен был сократить время в пути между двумя городами до 3,5 часов [63]. Однако после ухудшения международных отношений в 2022 году большинство этих проектов было заморожено, что потребовало переориентации на новые стратегические направления.

В настоящее время приоритеты инфраструктурного развития СЗФО сместились в сторону укрепления транспортных связей с Беларусью и Казахстаном, а также активизации проектов в рамках Северного морского пути (СМП). Особое внимание уделяется модернизации портовой инфраструктуры в Мурманске и Архангельске, что позволит увеличить грузопоток в направлении Азии. Например, грузооборот порта Мурманск за январь-сентябрь 2023 года составил 41,7 млн т., при этом объём перевалки наливных грузов вырос на 7,4%, а сжиженного газа – на 65,3%.

В Архангельске, несмотря на общее снижение грузооборота на 25,8%, количество судозаходов увеличилось на 52,2%, что свидетельствует о переориентации на новые логистические маршруты [64].

Для наглядности представлен сравнительный анализ ключевых инфраструктурных проектов СЗФО до и после 2022 года в табл. 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ инфраструктурных проектов СЗФО до и после 2022 года

Параметр	До 2022 года (сотрудничество с ЕС)	После 2022 года (переориентация на Азию и СНГ)
Железнодорожные проекты	Скоростная магистраль Хельсинки – СПб (планируемое время в пути 3,5 ч)	Развитие направлений в Беларусь и Казахстан (МТК № 2)
Морские порты	Ориентация на европейские грузы (порт Усть-Луга)	Модернизация портов Мурманска и Архангельска для азиатских грузов
Грузопоток	Преобладание экспорта в ЕС (нефть, газ, уголь)	Рост перевалки в Азию (СПГ, уголь, минеральные удобрения)
Инвестиции	Совместные проекты с ЕС (программы Интеррег)	Государственные инвестиции в СМП (1,8 трлн руб. до 2035 года)
Ключевые партнёры	Финляндия, Германия, страны Балтии	Китай, Индия, Беларусь, Казахстан

Источник: составлено автором.

Планы развития инфраструктуры СЗФО также включают проекты в рамках Северного морского пути, такие как строительство порта «Лавна» в Мурманской области и портово-индустриального парка «Онега» в Архангельской области. Эти проекты направлены на увеличение грузопотока до 5–10 млн т. в год и интеграцию с международными транспортными коридорами, такими как «Север-Юг» и «Восток-Запад». Кроме того, активно развивается контейнерные перевозки: например, группа FESCO увеличила перевозки между Санкт-Петербургом, Китаем и Индией на 9% в первой половине 2025 года.

Таким образом, инфраструктурное развитие СЗФО претерпело значительную трансформацию, сместив акцент с европейского направления на азиатское и внутреннее евразийское. Это потребовало не только переориентации грузопотоков, но и масштабных инвестиций в модернизацию портовой и транспортной инфраструктуры, что в долгосрочной перспективе

может укрепить позиции региона как ключевого логистического узла между Европой и Азией.

Северный морской путь (СМП) является не только ключевой транспортной артерией России, но и важным инструментом международного приграничного сотрудничества. Его стратегическое расположение вдоль арктического побережья создаёт уникальные возможности для взаимодействия с соседними государствами, включая Норвегию, Китай, Японию и страны Арктического совета. В условиях глобальных изменений климата и перераспределения мировых торговых маршрутов СМП становится альтернативой традиционным морским путям, таким как Суэцкий канал. В условиях глобализации и изменения климата СМП становится мостом для экономического, научного и культурного обмена между приграничными регионами.

Сегодня СМП проходит через пять арктических морей: Баренцево, Карское, море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское. Его протяженность составляет около 5600 км, что на 40% короче маршрута через Суэцкий канал. Это делает СМП привлекательным для международных перевозок, особенно между Европой и Азией. Например, расстояние от порта Роттердама до Йокогамы через СМП составляет 7345 морских миль, в то время как через Суэцкий канал – 11 073 морских мили.

СМП играет ключевую роль в экономике России. Более 30% государственных доходов поступают из Арктики, где сосредоточены крупные месторождения нефти, газа и других полезных ископаемых. В 2022 году грузопоток по СМП достиг 34 млн тонн, что в пять раз превышает показатели советского периода. Основными грузами являются сжиженный природный газ (СПГ), нефть, уголь и руда.

Общий объём грузоперевозок по СМП за анализируемый период увеличился с 28,89 млн т. в 2021 году до 37,89 млн т. в 2024 году, что составляет прирост в 31,2%. Наибольший рост наблюдался между 2022 и

2023 гг. – на 6,47 млн т. Это связано с резким увеличением перевозки «прочих грузов». В 2024 году темпы роста замедлились до 1,64 млн т., но положительная динамика сохраняется.

Анализ по категориям грузов показывает, что основная статья грузоперевозок – это газ (СПГ), который составляет от 51,6% до 57,7% от общего объёма. После небольшого спада в 2023 году на 0,7 млн т., в 2024 году зафиксирован рекордный показатель – 21,86 млн т. Общий рост за период составил 11,5%, что подтверждает стратегическое значение СМП для экспорта российского газа.

Нефть и нефтепродукты занимают вторую по объёму категорию, составляя от 19% до 23,7% от общего грузооборота. После двухлетнего снижения в 2022–2023 гг. в 2024 году произошёл резкий рост до 8,99 млн т., что составляет +29,5% к предыдущему году. Общий рост за 4 года составил 16,8%, несмотря на санкционное давление.

Уголь демонстрирует наиболее впечатляющую динамику роста – в 2,7 раза за период, увеличившись с 0,22 млн т. до 0,60 млн т. Особенно значительный рост произошёл в 2023 году – на 66,7%. Несмотря на небольшие абсолютные показатели, темпы роста указывают на перспективность этого направления.

Геополитическое значение СМП также велико. Он обеспечивает безопасность и суверенитет России в Арктике, а также служит инструментом международного сотрудничества. Китай, например, рассматривает СМП как часть инициативы «Один пояс, один путь», называя его «Ледяным Шёлковым путём». Однако конкуренция с традиционными маршрутами остаётся высокой из-за таких факторов, как сезонность навигации, необходимость ледокольного сопровождения и слаборазвитая инфраструктура.

Огромное значение «Северного морского пути» для Российской Федерации определено тем, что он важен для национальной безопасности страны, потому что именно он – единственный судоходный транспортный

путь, который связывает Арктическую и субарктическую части РФ и, поэтому вместе с входящими реками в состав Северного Ледовитого океана, он образует транспортную сеть, которая соединяет Россию с регионами части Север – Юг и Запад – Восток. Именно с помощью данного коридора обеспечивается национальная и экономическая безопасность экономики страны, освоение и развитие инфраструктуры Арктики.

После периода кратковременного затишья, последовавшего за распадом СССР в 1991 году, интерес к использованию Северного морского пути вновь начал проявляться в 2010 году, что было связано, прежде всего, с активным освоением морских и прибрежных месторождений нефти и газа. Наряду с этим проводились также исследования относительно возможного использования СМП в качестве транспортно-транзитного маршрута, соединяющего Европу и Азию и являющегося альтернативой проходу через Суэцкий канал. Сегодня активные усилия по развитию и модернизации СМП предпринимаются в рамках многих проектов, реализуемых правительством России. Усилия по обеспечению судоходства по СМП в течение всего года продолжаются и ускоряются на федеральном и международном уровнях. Проект по реализации этого плана, по оценкам экспертов, составит 716 миллиардов рублей до 2030 года. Политика российского правительства в отношении СМП в основном сосредоточена на трех аспектах:

1) разработка оптимального механизма стратегического управления СМП и российским арктическим регионом в целом;

2) помощь в формировании международной арктической транспортной системы с современной инфраструктурой;

3) помощь в общем социально-экономическом развитии Российской Арктики. Для достижения второй цели необходимы инвестиции в СМП для развития надежной транспортной системы в Российской Арктике. Такой огромный объем инвестиций планируется в СМП, учитывая его важнейшее экономическое значение для России. Торговое значение СМП за годы

возросло в геометрической прогрессии.

Из рис. 3 видно, что объем торговли по СМП увеличился очень серьезно с 2009 по 2024 год (Прогноз), при этом с 2017 по 2023 год в три раза. Грузоперевозки по СМП выросли с 4 млн т. в 2014 году до 34 млн т. в 2022 году. Северный морской путь стал одним из ключевых направлений развития Арктического региона в соответствии со «Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

Таким образом, СМП имеет значительный потенциал в экономическом плане. Для России в рамках развития Арктики СМП играет ключевую роль в освоении ресурсов с точки зрения экономической выгоды. Геополитически, СМП, простираясь вдоль северных границ страны, обеспечивает суверенитет и безопасность.

Развитие СМП должно учитывать экологические риски, связанные с хрупкостью арктических экосистем. Увеличение судоходства и добычи ресурсов может привести к загрязнению и нарушению природного баланса. Для минимизации воздействия предлагается создание системы экологического мониторинга и использование экологичных строительных материалов, таких как древесина перекрестно-клееной конструкции (CLT).

Одной из главных проблем СМП является его зависимость от ледовых условий. Хотя глобальное потепление сокращает площадь ледяного покрова, навигация без ледоколов возможна лишь в летние месяцы. Для круглогодичного использования требуется модернизация флота, включая строительство атомных ледоколов нового поколения, таких как «Лидер», способных преодолевать лёд толщиной более 4 метров.

В настоящее время Арктический регион привлекает повышенное внимание многих стран в связи с его стратегическим значением в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Этот район богат полезными ископаемыми, драгоценными металлами, алмазами, а его геополитическая роль существенно возросла. Усиление влияния экологических и

климатических факторов требует особого внимания к Арктике как к стратегически важной территории. Приграничное сотрудничество здесь включает урегулирование споров, в том числе между Россией и Норвегией, что подчеркивает его значимость для международных отношений.

Россия объявила приграничное сотрудничество в Арктике одним из приоритетов своей национальной политики. В рамках реализации закона об основах приграничного сотрудничества была разработана совместная программа с участием Норвегии, Финляндии и Швеции. Правительство РФ одобрило законопроект о сотрудничестве арктических стран, что способствует притоку инвестиций и реализации совместных проектов. Одной из ключевых программ в этой сфере является «Коларктик» (2020 г.), финансируемая ЕС, Россией и Норвегией. Общий бюджет программы составляет 49,4 млн евро, из которых 12,3 млн евро выделено из федерального бюджета РФ. В программе участвуют такие российские регионы, как Ненецкий АО, Мурманская и Архангельская области, Карелия, Коми и Санкт-Петербург. Важным событием для развития арктического сотрудничества стал V Международный арктический форум «Арктика – территория диалога», прошедший в Архангельске в 2019 году.

Для реализации арктической стратегии Россия создает опорные зоны развития, такие как Кольская, Архангельская, Ямало-Ненецкая и другие. Эти территории должны стать центрами экономического роста, обеспечивая развитие транспорта, энергетики и туризма. Особое внимание уделяется экологической безопасности, включая утилизацию ядерных отходов и снижение антропогенной нагрузки. В 2014 году была принята государственная программа социально-экономического развития Арктической зоны, включающая три подпрограммы: формирование опорных зон, развитие СМП и создание технологий для освоения ресурсов.

Инфраструктурные проекты, такие как строительство порта Сабетта и железной дороги к Северному широтному ходу, направлены на увеличение

грузопотока до 80 млн тонн к 2024 году и до 160 млн тонн к 2035 году. Однако реализация этих планов требует значительных инвестиций. По оценкам, общий объём финансирования до 2035 года составит 1,79 трлн руб., из которых 44,2% будут направлены на развитие ледокольного флота.

Социальный эффект от развития СМП включает создание новых рабочих мест и улучшение качества жизни в арктических регионах. Например, проект модернизации СМП может принести индикативный объём ВВП в 31,5 трлн руб. и налоговые поступления в 13,2 трлн руб. к 2035 году.

Для дальнейшего развития СМП рекомендуется продолжать инвестиции в портовую инфраструктуру, особенно в восточном секторе. Необходимо развивать логистические мощности с целью закрепления достигнутых результатов. Важно усилить внимание к экологическим аспектам роста грузоперевозок и активизировать международное сотрудничество для увеличения транзитного потенциала СМП. Эти меры позволят Северному морскому пути успешно преодолевать вызовы современности и продолжать наращивать свой транспортный потенциал, оставаясь ключевым элементом арктической стратегии России.

Таким образом, Северный морской путь является не только экономическим коридором, но и платформой для многостороннего приграничного сотрудничества. Его роль в укреплении связей между Россией и соседними странами будет расти по мере развития инфраструктуры и смягчения климата. Однако для реализации этого потенциала необходимы совместные усилия по преодолению политических, экологических и инфраструктурных вызовов.

После ухудшения отношений с ЕС межрегиональное сотрудничество Северо-Западного федерального округа (СЗФО) России переориентировалось на укрепление связей с азиатскими и евразийскими партнёрами, а также на развитие внутренней интеграции. Ключевым направлением стало взаимодействие со странами БРИКС, особенно с Китаем и Индией, что связано

с их растущей экономической и политической ролью в мировой системе.

Важное место занимает сотрудничество с государствами Центральной Азии и странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

России осуществил стратегический разворот в сторону укрепления экономических и инфраструктурных связей с азиатскими и евразийскими партнерами, а также активизации внутренней интеграции. Этот процесс характеризуется следующими ключевыми аспектами:

За январь-август 2023 года товарооборот между Россией и КНР вырос на 32% в годовом исчислении, достигнув 155,1 млрд долларов США. Например, Вологодская область за первые шесть месяцев 2023 года увеличила экспорт товаров в Китай более чем на 50% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Более 50% производимой на Вологодчине лесопродукции теперь отправляется в КНР, тогда как до 2022 года основным направлением была Европа. Китай, в свою очередь, поставляет оборудование и технику для местных предприятий.

Северный морской путь (СМП) стал ключевым транспортным коридором, обеспечивающим диверсификацию логистики и сокращение времени доставки грузов в Азию. Например, транспортный коридор «Север – Юг» позволяет сократить время доставки товаров из Индии в Россию с 30–45 дней до 15–24 дней.

Планируется включение портов Мурманска и Архангельска в международные транспортные коридоры, такие как «Север – Юг», что позволит существенно увеличить грузопоток. Например, уголь из Кемерова теперь поставляется в Китай через порты Северо-Запада.

Восточный полигон железных дорог испытывает значительную нагрузку, что стимулирует поиск альтернативных маршрутов, включая СМП.

КНР является крупнейшим экспортером инвестиций в Евразийский регион. Накопленные прямые инвестиции Китая составили 58,6 млрд долл. на конец первого полугодия 2024 года[8]. Основные получатели инвестиций в

Центральной Азии – Казахстан (10,4 млрд долл.), Узбекистан (4,3 млрд долл.) и Туркменистан (9,5 млрд долл.).

Регионы СЗФО активно внедряют цифровые технологии в городскую инфраструктуру. Например, в Вологодской области внедрена система дистанционного управления светофорами и электронные табло для общественного транспорта, что позволило увеличить среднюю скорость движения автомобилей до 27 км/ч. Калининградская область сэкономила более 200 млн бюджетных рублей благодаря модернизации уличного освещения и внедрению «умных» систем теплоснабжения.

Несмотря на геополитические вызовы, туризм остается важным направлением сотрудничества. Акцент сместился на внутренний туризм и привлечение туристов из дружественных стран.

Переориентация межрегионального сотрудничества СЗФО на азиатские и евразийские направления является комплексным процессом, включающим изменения в торговых, инвестиционных, инфраструктурных и институциональных сферах. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, такие как высокая стоимость логистики и необходимость модернизации инфраструктуры, данный процесс уже приносит ощутимые результаты в виде роста товарооборота, увеличения инвестиций и развития новых транспортных коридоров.

развивает совместные логистические проекты с казахстанскими партнерами.

Важным направлением межрегионального сотрудничества стало укрепление связей с другими субъектами РФ, такими как Республика Татарстан и Краснодарский край, что позволяет диверсифицировать экономические связи и снижать зависимость от западных рынков.

Таким образом, СЗФО в новых условиях фокусируется на евразийской интеграции, углублении связей с азиатскими партнёрами и укреплении внутренней кооперации, что позволяет смягчать последствия геополитической

конфронтации с Западом.

Социальное и гуманитарное сотрудничество в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) претерпело значительные изменения после 2022 года, особенно в контексте приграничного взаимодействия (табл. 5).

После 2022 года официальные связи с ЕС (особенно с Норвегией и Финляндией) практически прекратились, включая программы культурного и образовательного обмена. Однако на местном уровне сохраняются неформальные контакты, например, через НКО и личные инициативы [67]. Это подтверждается данными из норвежского доклада, где отмечается, что неформальное взаимодействие продолжается, несмотря на официальные ограничения.

Таблица 5 – Динамика приграничного сотрудничества со странами ЕС (до и после 2022 года)

Направление сотрудничества	До 2022 года (активность)	После 2022 года (активность)	Основные изменения
Культурные обмены	Высокая (совместные фестивали, выставки)	Низкая (единичные мероприятия)	Прекращение официальных программ; неформальные инициативы на местном уровне.
Образовательные программы	Активные (студенческие обмены, совместные исследования)	Приостановлены	Перевод проектов в онлайн-формат; ориентация на страны Азии и СНГ.
НКО и гражданские инициативы	Высокая (финансирование ЕС, совместные проекты)	Минимальная (заморозка программ)	Сохранение неформальных контактов; стихийное взаимодействие через НКО.
Гуманитарные проекты (здравоохранение, экология)	Умеренная (приграничные регионы)	Снижена (точечные проекты)	Фокус на внутренние регионы; адаптация под новые геополитические условия.

Примечание: составлено автором на основе обзора официальных сайтов, нормативных документов соответствующих ведомств

В СЗФО, как и по всей России, выросло количество социально-трудовых конфликтов (СТК), особенно в здравоохранении и моногородах. Например, в 2024 году 62% СТК пришлось на сферу медицины из-за низких зарплат и дефицита кадров. Это отражает общую тенденцию роста напряженности в

социальной сфере. Регионы СЗФО активно развивают сотрудничество с странами Азии и СНГ. Например, Калининградская область и Санкт-Петербург используют туризм и образовательные программы для привлечения гостей из Китая и Индии. Однако гуманитарные связи с этими странами пока остаются слабыми из-за культурных и логистических барьеров.

Упразднение управлений по приграничному сотрудничеству в администрации президента и создание нового управления по стратегическому партнерству (2025 г.) указывает на пересмотр приоритетов в пользу сотрудничества с странами Global South. Это может усилить гуманитарные связи с Азией и Африкой.

Социальное и гуманитарное сотрудничество в СЗФО после 2022 года характеризуется свертыванием связей с ЕС и переориентацией на внутренние регионы и дружественные страны. Несмотря на официальные ограничения, неформальные взаимодействия сохраняются, особенно на уровне местных сообществ и НКО. Для устойчивого развития необходимо усиление поддержки социальной инфраструктуры и адаптация международных проектов к новым геополитическим реалиям (табл. 6).

Таблица 6 – Гуманитарные связи СЗФО с дружественными странами (2023–2024 гг.)

Направление	Китай	Индия	Страны СНГ	Комментарии
Образовательные обмены	Умеренные (онлайн-курсы)	Низкие (переговоры)	Активные (совместные университеты)	Фокус на цифровизацию и дистанционные форматы
Культурные мероприятия	Высокие (фестивали, выставки)	Средние (точечные акции)	Высокие (исторические проекты)	Использование туризма как инструмента мягкой силы
НКО и неформальные контакты	Ограниченные	Низкие	Активные (диаспоры)	Поддержка через Rosotrudnichestvo и новые управления.

Источник: составлено автором.

Приграничные территории обладают значительным потенциалом для экономического роста, социального развития и интеграции в мировую экономику.

Для активизации экономического роста в приграничных районах

необходима государственная поддержка, включая налоговые льготы, субсидии и финансовые инструменты. Важно создать особые экономические зоны и территории опережающего развития, а также поддерживать малый и средний бизнес.

Укрепление экономических, социальных и культурных связей с соседними странами способствует развитию торговли, туризма и обмену опытом. Совместные проекты в области транспорта, энергетики и экологии могут стать шагом к устойчивому развитию. Создание этнографических музеев, туристических маршрутов и фестивалей развивает внутренний туризм и укрепляет культурную идентичность.

Таким образом, успешная реализация политики пространственного развития превращает приграничные районы в центры экономического роста, социальной стабильности и международного сотрудничества, что позволяет укрепить национальную безопасность и конкурентоспособность страны. Использование потенциала приграничного сотрудничества, создание благоприятного инвестиционного климата и развитие инфраструктуры являются ключевыми факторами успеха.

Анализ современного состояния приграничного и межрегионального сотрудничества СЗФО показывает, что, несмотря на вызовы, связанные с изменением геополитической обстановки, регион продолжает адаптироваться к новым условиям. Переориентация на азиатские рынки и углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС открывают новые перспективы для развития экономики округа. Однако для полной реализации потенциала требуется дальнейшая работа по развитию инфраструктуры, привлечению инвестиций и укреплению межрегиональных связей.

Демографическая ситуация в СЗФО характеризуется устойчивой депопуляцией, за исключением Ленинградской и Калининградской областей, где наблюдается миграционный прирост [8]. Например, в Псковской и Мурманской областях убыль населения сочетается с ростом доли пожилых

граждан, что создает нагрузку на социальную инфраструктуру. В отличие от приграничных регионов Дальнего Востока, где демографические проблемы связаны с удаленностью от центра, в СЗФО ключевым фактором выступает конкуренция за трудовые ресурсы с мегаполисами (Москва, Санкт-Петербург) и соседними странами ЕС, предлагающими более высокие доходы [58].

Экономика СЗФО демонстрирует значительную дифференциацию. Ленинградская и Мурманская области имеют ВРП на душу населения, близкий к среднероссийскому уровню, благодаря развитой промышленности и транспортной инфраструктуре. В то же время Псковская и Брянская области отстают в 2 раза, что связано с низкой инвестиционной привлекательностью и зависимостью от федеральных дотаций (до 50% бюджетных доходов). Для сравнения, приграничные регионы Дальнего Востока, такие как Приморский край, активно развиваются за счет сотрудничества с Китаем, включая туризм и торговлю, тогда как СЗФО после 2022 года столкнулся с сокращением взаимодействия с ЕС, что ограничило потенциал трансграничных проектов [55].

Ключевой особенностью СЗФО является эффект «сжатия» социально-экономического пространства, выражающийся в сокращении активно используемых территорий и усилении концентрации экономической активности вокруг крупных городов. Это проявляется в снижении транспортной связности периферийных муниципалитетов и деградации сельского хозяйства, особенно в приграничных районах Карелии и Псковской области.

Особенности социально-экономического развития приграничных субъектов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в сравнении с другими приграничными регионами России формируются под влиянием географического положения, демографических вызовов и трансформации международного сотрудничества. СЗФО, включающий Ленинградскую, Калининградскую области и Республику Карелию, сталкивается с устойчивой

депопуляцией, за исключением районов, прилегающих к Санкт-Петербургу, где миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения.

Экономика СЗФО демонстрирует поляризацию: Ленинградская область с развитой промышленностью и логистикой контрастирует с Псковской и Мурманской областями, где до 50% бюджетных доходов формируются за счет федеральных трансфертов. Для сравнения, Приморский край, лидирующий по въездному турпотоку из Китая (22% общероссийского показателя), активно привлекает инвестиции в туристическую инфраструктуру, включая безвизовые групповые поездки. В СЗФО аналогичные проекты, такие как развитие культурного туризма в Карелии, сталкиваются с ограничениями из-за сокращения взаимодействия с ЕС и недостаточной транспортной связности периферийных территорий.

Важным аспектом являются различия в государственной поддержке. Если Дальний Восток получает преимущества через специальные экономические зоны и соглашения с Китаем, то СЗФО участвует в программах приграничного сотрудничества с Беларусью, ориентированных на историко-патриотические маршруты и религиозный туризм. Однако, как отмечают эксперты ЦСР, отсутствие комплексных исследований въездного турпотенциала затрудняет формирование единой стратегии для приграничных регионов России, что особенно заметно на фоне растущей конкуренции между Москвой, Санкт-Петербургом и Приморьем.

Таким образом, социально-экономическое развитие приграничных субъектов СЗФО характеризуется сочетанием выгодного транзитного положения и структурных ограничений, связанных с демографией, зависимостью от федеральных субсидий и необходимостью адаптации к новым форматам международного взаимодействия. Эти факторы формируют уникальный контекст, отличающий макрорегион от других приграничных зон, где акцент сделан на трансграничное сотрудничество и интеграцию в глобальные туристические потоки.

Таким образом, Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) обладает уникальным приграничным положением, гранича с несколькими странами Европы. Однако это же положение создает ряд проблем.

1. Одной из ключевых проблем является транспортная труднодоступность некоторых приграничных территорий, что затрудняет развитие экономических и культурных связей.

2. Кроме того, существует неравномерность социально-экономического развития между субъектами СЗФО и их европейскими соседями, что усугубляется различиями в бюджетной обеспеченности и инфраструктуре. Это приводит к дисбалансам в приграничном сотрудничестве и осложняет реализацию совместных проектов.

3. Еще одной значимой проблемой является недостаточная нормативно-правовая база и институциональное обеспечение приграничного сотрудничества. Отсутствие четкого разграничения полномочий между федеральным центром, региональными властями и органами местного самоуправления создает правовые пробелы и снижает эффективность взаимодействия. Это особенно заметно в контексте экологических и логистических вопросов, таких как строительство крупных целлюлозно-бумажных предприятий, которые требуют координации между несколькими субъектами РФ в вопросах землеотвода, распределения ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

4. Санкционное давление и геополитическая напряженность также оказывают негативное влияние на развитие приграничных регионов СЗФО, особенно в таких стратегически важных точках, как Калининградская область. Это усугубляет логистические проблемы и ограничивает возможности международной кооперации.

5.Кроме того, миграционные процессы и отток населения из приграничных территорий создают демографические проблемы, угрожая социально-экономической стабильности этих регионов.

Несмотря на эти проблемы, перспективы приграничного сотрудничества в СЗФО остаются значительными. Одним из ключевых направлений является развитие еврорегионов как форм трансграничного взаимодействия, которые способствуют решению социально-экономических задач и укреплению доверия между сторонами. Такие инициативы, поддерживаемые программами Европейского союза, как ТАСИС и ИНТЕРРЕГ, уже доказали свою эффективность в создании инфраструктуры и налаживании культурных и гуманитарных связей.

Туризм является еще одним перспективным направлением, хотя он требует значительных первоначальных инвестиций в инфраструктуру, такую как дороги, гостиницы и сервисные службы. Формирование межрегиональных туристических маршрутов может значительно повысить привлекательность Северо-Западного федерального округа для международных посетителей. Кроме того, развитие транспортной инфраструктуры, включая такие проекты, как комплексное развитие Мурманского транспортного узла и строительство железной дороги «Белкомур», будет способствовать улучшению связности и усилению экспортно-импортных функций региона.

В долгосрочной перспективе успех приграничного сотрудничества будет зависеть от способности сторон преодолеть институциональные и законодательные барьеры, а также от укрепления доверия и добрососедства между приграничными территориями. Это требует не только согласованных действий на федеральном и региональном уровнях, но и активного участия местных сообществ и бизнеса. Таким образом, несмотря на существующие проблемы, СЗФО обладает значительным потенциалом для становления в качестве моста между Россией и Европой, способствуя не только экономическому развитию, но и укреплению международной стабильности.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СЗФО В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

3.1. Направления социально-экономического развития приграничных регионов СЗФО

Проведённый в работе анализ позволяет разработать ряд направлений по интенсификации социально-экономического развития СЗФО как приграничного макрорегиона и отдельных субъектов РФ в рамках СЗФО, имеющих приграничное территориальное расположение. В первую очередь необходимо проанализировать ограничения и перспективы развития в сложившихся условиях.

На основании проведенного исследования были разработаны рекомендации по развитию приграничного и межрегионального сотрудничества Северо-Западного федерального округа (СЗФО), учитывающие его географическое положение и экономическую специфику. Совершенствование нормативно-правовой базы для СЗФО должно включать адаптацию законодательства к новым условиям взаимодействия с приграничными государствами, такими как Беларусь, Казахстан, Китай, а также с дружественными странами Азии и Ближнего Востока (табл. 7).

Особое внимание следует уделить упрощению визового режима для деловых поездок и туризма, а также созданию специальных экономических зон в приграничных районах Калининградской области, Ленинградской области и Республики Карелия. Для этого потребуется внесение изменений в региональные законодательные акты и заключение новых межправительственных соглашений. Финансирование этих инициатив может быть обеспечено за счет федерального бюджета и средств субъектов СЗФО, с ориентировочными затратами в первые три года около 300–500 млн руб.

Таблица 7 – SWAT-анализ состояния СЗФО как приграничного макрорегиона в условиях санкционного давления и актуальных внешних и внутренних вызовов

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Несмотря на приграничное положение с недружественными странами, отсутствует риск эскалации насилия и военных действий на границе (это выгодно отличает северо-западное приграничье от южного); 2) Сохранение ряда гуманитарных проектов и частных контактов между агентами по разные стороны границы, что позволит восстановить коммуникацию между контрагентами после ослабления санкций и стабилизации внешнеполитической обстановки. 3) Близкое территориальное расположение г. Моквы и наличие в СЗФО крупнейшего экономического и культурного центра – г. Санкт-Перербурга	1) Низкий уровень качества государственного управления, коррупциогенность и риски неэффективного расходования средств бюджета; 2) Низкое качество выполнения инфраструктурных проектов; 3) Ограниченные возможности для среднесрочного и долгосрочного планирования вследствие непредсказуемости политической ситуации что ухудшает инвестиционный климат и ослабляет деловую активность; 4) Сложная демографическая ситуация
Возможности	**Угрозы**
1) Использование сложившегося изолированного положения как инструмента для развития новых видов собственных производств, которые в дальнейшем позволят укрепить экономический суверенитет страны (стихийный протекционизм); 2) Открытие и наполнение ниш внутреннего рынка; 3) Построение связей между регионами внутри страны, поиск альтернативных зарубежных партнёров	1) Расширение пакета санкций ЕС; 2) Деградация гуманитарных и социальных, репутационный ущерб для региона вследствие антироссийской пропаганды, который будет иметь инерционный эффект и может сохраняться даже после отмены или ослабления санкционного давления

Источник: составлено автором.

В долгосрочной перспективе это повысит инвестиционную привлекательность округа и укрепит его позиции в международной торговле.

Развитие приоритетных направлений сотрудничества для СЗФО должно быть сосредоточено на таких сферах, как транспорт и логистика, судостроение, деревообрабатывающая промышленность и туризм. Ключевым проектом может стать развитие транспортного коридора «Север-Юг». Для реализации этих проектов потребуется привлечение как государственных (около 800 млрд руб. до 2030 года), так и частных инвестиций через

механизмы ГЧП.

Совершенствование институциональной структуры в СЗФО предполагает усиление роли региональных властей в принятии решений по приграничному сотрудничеству. Также необходимо создать единый информационный портал по приграничному сотрудничеству, который будет содержать данные о законодательстве, инвестиционных возможностях и успешных практиках. Бюджетные затраты на эти меры составят около 150–200 млн руб. ежегодно, но их реализация повысит прозрачность и эффективность управления приграничными процессами в округе.

Реализация практических мер для СЗФО включает запуск конкретных проектов, таких как создание совместных предприятий в сфере деревообработки с Беларусью и Казахстаном, развитие рыбоперерабатывающих кластеров в Мурманской области и Калининграде, а также строительство трансграничных логистических терминалов. Особое внимание следует уделить развитию научно-технического сотрудничества. Финансирование этих инициатив может осуществляться за счет региональных бюджетов (примерно 300–400 млн рублей в год) и средств международных финансовых институтов. В результате ожидается рост экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, создание новых рабочих мест и укрепление экономических связей СЗФО с ключевыми партнерами.

В целом, реализация предложенных мер позволит СЗФО максимально использовать его транзитный потенциал, диверсифицировать внешнеэкономические связи и укрепить позиции в условиях меняющейся геополитической обстановки. Ключевым эффектом станет превращение округа в важный узел международной торговли и логистики, связывающий Европу, Азию и Арктический регион.

Развитие приграничных регионов России – это сложный и многогранный вопрос, требующий тщательного баланса между централизованным управлением и учетом местной специфики.

Федеральная программа развития приграничных регионов могла бы обеспечить системность в решении общенациональных задач, таких как модернизация инфраструктуры, усиление пограничной безопасности и стимулирование внешнеэкономической деятельности. Централизованное финансирование и управление помогли бы снизить дисбаланс в развитии между более благополучными регионами и отстающими территориями, такими как отдельные районы Дальнего Востока или Северного Кавказа. Кроме того, единая стратегия позволила бы лучше координировать взаимодействие с соседними государствами, учитывая, что политика соседей (Китая, Казахстана, стран ЕС) напрямую влияет на приграничные регионы.

Однако чрезмерная централизация может привести к игнорированию локальных особенностей, что снизит эффективность управления.

Оптимальным представляется комбинированный подход, при котором федеральный центр задает общие приоритеты – безопасность, транспортная связанность, развитие экспортно-ориентированных производств, – но предоставляет регионам возможность адаптировать меры поддержки под свои нужды. Это может выражаться в дифференциации налоговых льгот, таможенных процедур или инфраструктурных проектов. Важно также учитывать опыт уже действующих спецрежимов, расширяя их применение на другие территории, но без механического копирования, а с учетом местной специфики.

Таким образом, полностью отказываться от федерального управления приграничными регионами нецелесообразно из-за их стратегического значения, но и излишняя унификация может затормозить развитие. Ключевым принципом должна стать гибкость: общая стратегия, заданная на национальном уровне, должна сочетаться с широкими возможностями для региональной адаптации. Это позволит максимально эффективно использовать потенциал приграничных территорий, укрепляя как их экономику, так и безопасность страны в целом.

Среди проектов, которые целесообразно предлагать для развития экономики приграничных регионов, будут востребованы те, которые будут ориентированы на внутренний рынок.

Примеры проектов для развития экономики приграничных регионов, ориентированые на внутренний рынок.

Например, для социально-экономического развития Калининградской области, которая в значительной степени пострадала от введённых ЕС санкций, стоит предложить проект ««Индустрия – РФ – Калининград»».

Цель проекта. Создать внутренне-ориентированный промышленно-логистический кластер, повысить самодостаточность региона и обеспечить стабильную работу предприятий, ориентированных на внутренний рынок РФ и Центральный федеральный округ, с минимальной зависимостью от внешних рынков и санкционных ограничений.

Основные компоненты проекта:

1) Развитие региональной логистической инфраструктуры;

2) Модернизация портовых и транспортных узлов для обеспечения быстрой и дешевой доставки продукции по России внутри страны.

3) Создание внутреннего складского и мультимодального логистического центра.

4) Индустриальные и технопарки для производства для внутреннего рынка

5) Производство товаров народного потребления, компонентов, запчастей, технического оборудования, соответствующих требованиям российского рынка, без ориентации на экспорт в страны ЕС.

6) Развитие предприятий, производящих продукты с учетом запросов российских потребителей, с использованием отечественных технологий.

7) Поддержка отечественных технологий и импортозамещения.

8) Создание научно-производственных кластеров для разработки и внедрения российских технологий и инноваций.

9) Стимулирование локализации производств и сокращение доли импортных комплектующих.

10) Развитие внутреннего малого и среднего бизнеса.

11). Программы грантов и субсидий для производителей, ориентированных на внутренний рынок.

12) Создание бизнес-инкубаторов, обучение предпринимателей новым компетенциям по внутренней логистике и производству.

13) Проекты по развитию внутреннего потребления и роста спроса. Промо-кампании, стимулирующие спрос на российские товары на территории региона и в соседних регионах РФ.

14) Расширение поставок продукции в федеральные торговой сети.

Общий бюджет проекта – 50 миллиардов рублей (примерно 600 миллионов долларов). Инфраструктура (транспорт, логистические центры): 30 млрд руб. Индустриальные/технопарки и техники: 10 млрд руб. Поддержка бизнеса, НИОКР, маркетинг: 5 млрд руб. Административные расходы, создание условий: 5 млрд руб.

Инициатива предполагает финансирование из федерального бюджета, с возможным привлечением частных инвестиций и грантов.

Ожидаемые эффекты.

1) Экономические:

1.1 Увеличение объема производства и потребления внутри региона и внутри страны.

1.2 Создание новых рабочих мест и развитие внутреннего рынка.

1.3 Снижение зависимости от зарубежных поставщиков и внешних рынков.

1.4 Укрепление промышленной базы и импортозамещения.

2) Социальные:

2.1 Повышение уровня занятости и доходов регионального населения.

2.2 Формирование условий для развития малого и среднего бизнеса.

2.3. Обеспечение стабильности в поставках товаров внутри страны.

Оценка эффективности. ROI – предполагаемо 6–8 лет выхода на окупаемость. ВРП региона – рост минимум на 5–10% за 5 лет. Социальные показатели – снижение безработицы, рост доходов населения, развитие внутреннего рынка. Этот вариант проекта максимально сфокусирован на внутреннем спросе, что повышает его устойчивость к внешним санкциям и политическим рискам. Вместе с тем существуют ощутимые и вероятные риски реализации проекта. Среди них – высокий уровень коррупционной нагрузки, дефицит рабочей силы, ограничения бюджетных возможностей, которые будет только нарастать.

3.2. Меры государственной поддержки приграничных регионов СЗФО в условиях санкционного давления

Анализ показал, что изменившаяся международная обстановка и введение санкций против России обуславливают необходимость значительных изменений в области приграничного взаимодействия страны. Важно доработать действующую нормативно-правовую основу, включая Концепцию приграничного сотрудничества и Стратегию пространственного развития России до 2025 года, а также разработать новые научные подходы и обеспечить теоретическое обоснование принимаемых решений. В частности, требуется уточнить структуру геостратегических зон России, а также пересмотреть и расширить определение термина «приграничная территория», учитывая наличие районов с высоким потенциалом сотрудничества, не имеющих выхода к государственной границе.

Сегодняшнее положение вещей наглядно демонстрирует сложность экономических взаимоотношений между Россией и Западом, оказавшихся в зоне риска вследствие политического противостояния. Тем не менее сама природа приграничного сотрудничества подразумевает тесную взаимосвязанность экономик сопредельных регионов, и подобные механизмы

сложно разрушить одним лишь решением политиков. Так, многочисленные совместные проекты накопленного опыта показывают высокую степень взаимодополняемости, полезности и эффективности такого формата взаимодействия, ведь границы здесь становятся не препятствием, а фактором дополнительного развития территорий.

Именно поэтому российские регионы продолжают искать пути сохранения контактов и расширения межрегионального сотрудничества, находя альтернативные подходы и инструменты поддержки приграничных инициатив. Примечательно, что региональные власти активно подключаются к процессу перераспределения финансовых потоков внутри государства, перенаправляя ресурсы туда, где они наиболее нужны и эффективны. Подобные усилия помогают смягчить влияние негативных факторов международной обстановки и обеспечить стабильность функционирования всей региональной экономики.

Несмотря на то, что сложившаяся в экономике СЗФО ситуация осложняет функционирование отдельных элементов приграничного сотрудничества, Россия продолжает предпринимать активные меры по поддержанию открытых каналов взаимодействия и сохранению потенциала совместного развития пограничных территорий. Эта работа важна не только для настоящего момента, но и для будущих поколений, которым предстоит жить и строить отношения в мире, где доверие и добрая воля способны преодолевать любые преграды.

В ближайшие годы внимание общественности будет сосредоточено на долгосрочном воздействии наложенных ограничений, поскольку прежние модели хозяйствования больше не смогут обеспечивать уверенный рост и стабильное развитие. Теперь регионам придется столкнуться с рядом серьезных внутренних вызовов, каждый из которых потребует глубокого осмысления и выработки эффективных мер реагирования.

Одним из важнейших препятствий станет постепенное сокращение

доходной базы, основанной на экспорте сырья. Ранее стабильные поставки углеводородов и иных полезных ископаемых создавали благоприятные условия для быстрого наращивания бюджета и финансирования социальных обязательств. Сейчас же потребуется мобилизовать внутренние ресурсы и заняться модернизацией производственно-технологической структуры, расширяя спектр перерабатывающих отраслей и ориентируя экономику на высокие стандарты промышленной переработки.

Нехватка трудовых ресурсов становится дополнительным источником напряжения, особенно в условиях, когда предприятия вынуждены увеличивать объемы выпуска продукции, используя устаревшую технику и оборудование. Без формирования эффективной миграционной политики и грамотного управления кадровыми резервами, восстановление нормального ритма производственной активности окажется невозможным.

Помимо перечисленных проблем, усиливается давление внешних обстоятельств: мировая конкуренция неуклонно растет, и отсутствие должного технического оснащения снижает шансы российского бизнеса на удержание позиций на мировом рынке. Поэтому задача региона состоит в разработке комплексной стратегии модернизации, направленной на ликвидацию структурных перекосов и достижение конкурентоспособности в условиях нарастающего давления со стороны западных конкурентов.

Только консолидация усилий власти, бизнеса и гражданского общества способна вывести экономику Северо-Запада на траекторию устойчивого развития. Решение стоящих перед регионом задач потребует мобилизации всех имеющихся ресурсов, а также готовности идти на смелые реформы и перемены. Иначе невозможно будет обеспечить дальнейший прогресс и процветание в столь сложной экономической среде.

Ключевую роль играет развитие человеческого капитала, позволяющее повышать квалификацию работников и формировать кадры, способные поддерживать высокий уровень производительности труда. Это предполагает

расширение образовательного сектора, строительство специализированных учебных заведений, университетов и инженерных школ, разработку образовательных программ, нацеленных на подготовку специалистов, соответствующих современным требованиям развивающейся экономики.

Модернизация экономики требует значительных вложений в техническое перевооружение предприятий и увеличение объёмов инвестиций в основной капитал, темпы которого должны составлять минимум 8–10% ежегодно.

Необходимым условием успеха становится создание механизмов, позволяющих трансформировать накопления организаций в инвестиционный капитал. Для этого потребуются специальные государственные программы, направленные на стимулирование частных и корпоративных инвестиций, налоговые льготы и прочие стимулы, поощряющие вложения в развитие промышленного и инфраструктурного комплексов.

Особое значение приобретает качественная структура инвестиций, определяющая будущее направление развития экономики. Необходимо направить финансовые ресурсы преимущественно в отрасли, обладающие высоким потенциалом роста и создающие условия для появления высокотехнологичных производств, внедрения передовых технологий и инновационных подходов.

Итоговым результатом должна стать полная смена вектора экономического развития региона, ориентированная на качественные преобразования и эффективное использование человеческих и материальных ресурсов, позволяющие добиться стабильного и устойчивого роста благосостояния населения и конкурентоспособности территории на фоне усложняющихся условий мирового хозяйства.

Выбор правильных инвестиционных приоритетов имеет ключевое значение для успешной адаптации экономики Северо-Западного федерального округа к новым условиям функционирования. Прежде всего, особое внимание

следует уделить восстановлению тех звеньев производственных цепочек, которые оказались прерваны из-за ухода импорта технологий и комплектующих. Речь идет о создании отечественного производства средств производства, развитии креативных индустрий и прочих секторов, ранее замещавших продукцию иностранного происхождения.

Еще одной важной задачей является удлинение цепочек создания стоимости непосредственно на территории региона. Здесь имеется большой потенциал для глубокой переработки первичного сырья, доступного в округе, что создает реальные точки роста и открывает широкие возможности для развития местных промышленных кластеров.

Активизация инвестиционного климата возможна при соблюдении определенных условий, которые включают: Формирование постоянно обновляемого списка приоритетных инвестиционных проектов в каждом регионе, что позволит концентрировать ресурсы на направлениях, представляющих наибольший интерес для развития экономики.

Усиленную государственную политику по поддержке импортозамещения, направленную на развитие отечественной промышленности и уменьшение зависимости от зарубежной продукции.

Осуществление крупномасштабных инфраструктурных проектов посредством механизма государственно-частного партнёрства, позволяющего привлечь частные инвестиции и ускорить развитие необходимой инфраструктуры.

Эффективные меры поддержки денежного дохода населения являются ключевым инструментом для улучшения экономической ситуации в указанных субъектах федерации. Целесообразно ввести программу субсидирования доходов наименее защищённых слоёв населения, создать комфортные условия для переезда трудоспособных граждан в регионы с дефицитом рабочей силы, организовать предоставление жильё нуждающимся работникам и обеспечить социальные гарантии переселенцам.

Параллельно государству целесообразно разрабатывать и реализовывать мероприятия, направленные на развитие туризма в этих регионах. Именно туризм способен внести вклад в диверсификацию экономики, привлечь дополнительное количество посетителей и увеличить поток финансовых поступлений. Например, привлекательность природы северо-запада России, богатая история городов, уникальные достопримечательности могут служить основой для разработки уникальных маршрутов и туров, заинтересующих как российских, так и иностранных туристов.

Совокупность таких шагов приведет к улучшению общей экономической ситуации, увеличению налоговых поступлений в местные бюджеты и снижению уровня безработицы, создавая тем самым фундамент для долговременного роста и стабильности региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило решить поставленные в работе цели и задачи и получить следующие результаты.

1) Теоретический анализ источников по теме исследования показал, что проблематика социально-экономического развития приграничных регионов и приграничного сотрудничества широко представлена в отечественной и зарубежной литературе. Установлено, что приграничное и межрегиональное сотрудничество представляет собой сложный многоуровневый процесс взаимодействия между регионами разных государств, имеющий свои специфические формы и механизмы реализации. Выявлены ключевые особенности различных видов регионального сотрудничества и определены основные нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу. Развитие приграничных территорий имеет важное значение для трансграничного взаимодействия регионов, поскольку в этом процессе пересекаются ключевые аспекты внешней и внутренней политики, включая экономические, социальные, гуманитарные и экологические вопросы. В настоящее время укрепление межрегиональных связей является приоритетом для России как на национальном, так и на международном уровнях. Обеспечение безопасности на внешних границах, а также экономической и социальной стабильности в приграничных регионах, является неотъемлемой частью этого сотрудничества. Активное развитие трансграничных связей может существенно повлиять на социально-экономическое положение субъектов Федерации, уровень занятости населения, инвестиционный климат и деловую активность. Приграничное взаимодействие способствует устойчивому развитию территорий и укреплению демократических институтов на местном и региональном уровнях. Теоретико-методологическая база исследования включала уточнение ключевых понятий, таких как «регион», «приграничное сотрудничество» и «трансграничное сотрудничество», что позволило выявить

их взаимосвязь и специфику применения в контексте российско-европейских отношений.

2) Изучены вопросы приграничного и межрегионального сотрудничества России, при этом особое внимание уделено приграничным регионам Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в условиях трансформации геополитической обстановки. Показано, что в период благоприятной внешнеполитической ситуации приграничное расположение СЗФО обеспечивало широкое взаимодействие страны с западными юрисдикциями. Это взаимодействие носило как сугубо экономический характер (внешняя торговля, транспортные коридоры), так и характер гуманитарного сотрудничества и межкультурного диалога. До изменения геополитической ситуации приграничное сотрудничество России (СЗФО) со странами ЕС развивалось в таких сферах, как сельское хозяйство, энергетика, инфраструктура, туризм и инфраструктурные логистические проекты, каким было освоение Северного морского пути. Каждое из этих направлений характеризовалось своими особенностями, проблемами и перспективами, оказывая заметное влияние на социально-экономическое развитие приграничных территорий. Однако ухудшение отношений с ЕС привело к значительной переориентации межрегионального сотрудничества СЗФО. В настоящее время акцент сместился на взаимодействие со странами Азии, государствами СНГ, а также на углубление кооперации с другими регионами России.

Приграничные регионы России играют ключевую роль в процессе федерализации и регионализации, поскольку их географическое положение и внешнеполитическая ситуация делают их важными участниками международных отношений. Эти регионы интегрированы в сложную систему геополитических, геоэкономических и безопасностных факторов. В контексте трансграничного взаимодействия они сталкиваются с широким спектром вызовов и возможностей.

3) Анализ современного состояния приграничного сотрудничества России и стран ЕС в контексте СЗФО продемонстрировал, что сотрудничество осуществляется по нескольким ключевым направлениям:

- развитие сельского хозяйства;
- энергетическая сфера;
- инфраструктурные проекты;
- туризм;
- развитие Северного морского пути.

В условиях изменившейся геополитической ситуации произошло переориентирование межрегионального сотрудничества России на новые направления, что потребовало адаптации существующих механизмов взаимодействия и разработки новых форм сотрудничества.

Анализ нормативно-правовой базы продемонстрировал наличие развитой системы регулирования приграничного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях, а также выявил различия в подходах России и стран ЕС к данному вопросу. В исследовании установлено, что приграничные регионы СЗФО, несмотря на своё особое территориальное положение, в целом характеризуются сходным с регионами, не имеющими границ с зарубежными западными странами, уровнем экономического и социально-демографического развития.

4) На основании проведенного исследования были систематизированы возможности и угроза, а также риски и перспективы развития приграничных регионов СЗФО и поиска альтернативных путей приграничного сотрудничества. Среди неоспоримых преимуществ приграничных территорий СЗФО, особенно в сравнении с ситуацией в приграничных регионах Центрального федерального округа (Белгородская, Брянская, Курская области), обострение внешнеполитических связей не носит характера военного конфликта, поэтому исключаются риски потерь населения и инфраструктуры вследствие боевых действий.

Резервы и возможности для развития даже в непростых геополитических реалиях сохраняются. Они связаны с тем, что санкционную политику целесообразно воспринимать как своего рода стихийный режим изолированности и неизбежности протекционистской политики, что открывает перспективы для развития производств и возможно целых отраслей экономики, поскольку конкуренция ослабляется и государство готово оказывать организационную и экономическую поддержку, находить и предлагать внутренние каналы сбыта. Вместе с тем этот сценарий ограничен внутренними проблемами, независящими от мировой конъюнктуры. Серьёзная проблема – отсутствие возможности планировать развитие бизнеса в текущих изменчивых условиях. Это замедляет бизнес-процессы, заставляет экономических агентов уйти в тень, не рисковать, особенно если речь идёт о крупных вложениях капитала.

В итоге разработаны следующие рекомендации по развитию приграничного и межрегионального сотрудничества:

1. Совершенствование и корректирована нормативно-правовой базы в соответствии с новыми условиями, актуализация существующих законодательных актов, разработка новых механизмов регулирования, гармонизация правовых норм с партнерами

2. Развитие приоритетных направлений сотрудничества: усиление кооперации в сфере инноваций, развитие транспортно-логистических коридоров, расширение торгово-экономического взаимодействия, в том числе с дружественными странами мира.

3. Совершенствование институциональной структуры: укрепление роли региональных органов власти, развитие механизмов координации, создание новых платформ для диалога.

4. Реализация практических мер: разработка совместных проектов, создание специализированных площадок для взаимодействия, развитие межрегиональных связей.

Переориентация экономической деятельности на нужды и потребности населения, на внутренний рынок. В этой связи предлагается реализация проекта «Инфраструктура – РФ – Калининград», нацеленного на формирование внутренне-ориентированного промышленно-логистического кластера. Это позволит повысить самодостаточность региона и обеспечить стабильную работу предприятий, ориентированных на внутренний рынок РФ и рынки Центрального федерального округа, с минимальной зависимостью от внешних рынков и санкционных ограничений. Несмотря на внушительные постоянные издержки (около 50 млрд руб.), вероятные экономические и социальные выгоды от реализации проекта и предполагаемый мультипликативный эффект позволят, при активной и регулярной загрузке, добиться окупаемости в долгосрочной перспективе.

Реализуемая таким образом государственная экономическая политика предоставит Северо-Западному федеральному округу как приграничному макрорегиону и приграничным регионам в его составе расширить объём выпуска новых видов продукции. Такое комплексное развитие позволит укрепить экономическую независимость региона, повысит занятость населения и создаст условия для устойчивого роста и благополучия местного сообщества. Рост производительности труда служит основой для увеличения заработной платы сотрудников, что, в свою очередь, стимулирует рост потребительского спроса и оживляет региональную экономику. Особое внимание следует обратить на территории Северо-Западного федерального округа, где показатели потребительского спроса находятся на низком уровне. Среди таких регионов выделяются Вологодская область, Калининградская область, Новгородская область, Псковская область и Республика Коми.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанных рекомендаций для повышения эффективности приграничного и межрегионального сотрудничества России, особенно в контексте переориентации на новые направления взаимодействия.

Дальнейшее развитие данного направления исследований может быть связано с мониторингом эффективности внедренных механизмов, изучением новых форм сотрудничества, анализом возникающих вызовов и возможностей.

В заключение следует отметить, что дипломная работа подтвердила актуальность приграничного и межрегионального сотрудничества как важного фактора социально-экономического развития регионов России. Исследование выявило ключевые проблемы и перспективы данного взаимодействия в современных условиях, что может быть использовано органами государственной власти, региональными администрациями и бизнес-структурами при разработке стратегий развития приграничных территорий. Несмотря на значительный потенциал СЗФО в сфере международного и межрегионального сотрудничества, его полная реализация требует дальнейшей системной работы по адаптации к новым внешнеполитическим и экономическим реалиям.

Таким образом, проведенное исследование позволило не только проанализировать текущее состояние приграничного и межрегионального сотрудничества, но и предложить конкретные пути его совершенствования в новых геополитических условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александров, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М.: КноРус. 2016. – 459 с. EDN QTFXLZ
2. Алимурадов М.К., Власюк Л.И. Стратегирование – новая область профессиональных знаний / М.К. Алимурадов, Л.И. Власюк // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11(107). – С. 154–159. – DOI: 10.22394/17261139-2017-11-154-159
3. Ангапова О.Б. Классификация приграничных регионов российской федерации / О.Б. Агапова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2014. – № 2. – С. 76–80.
4. Арсентьева, И.И. Понятие «приграничье» в современном научном дискурсе / И.И. Арсентьева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 6(85). – С. 24–29.
5. Баженова, Е.Ю. Геоэкономика / Е.Ю. Баженова. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2024. – 344 с.
6. Бакланов, П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты / П.Я. Бакланов // Региональные исследования. – 2018. – № 3(61). – С. 19–24.
7. Барейко, С.Н., Кравченко, С.К. Обеспечение устойчивого развития региона за счет повышения эффективности использования лесных ресурсов (на примере Ленинградской области) / С.Н. Барейко, С.К. Кравченко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – №. 4. – С. 54–62.
8. Безвербный, В.А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции / В.А. Безвербный //Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 197–211.
9. Биктимирова, Е.Д., Васильева А.В., Кярмениеми С. Развитие приграничных туристско-рекреационных зон как одна из форм сотрудничества Карелии и Финляндии / Е.Д. Биктимирова, А.В. Васильева, С. Кярмениеми // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 112–121.
10. Бильчак, М.В. Приграничное сотрудничество в свете современных интеграционных процессов / М.В. Бильчак // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 11–20.
11. Богатырева, О.Н. Европейские модели регионализма / О.Н. Богатырева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 171 с.

12. Бондарева, Н.Н. Современные подходы к развитию арктической территории РФ с учетом потенциала синергии в условиях новых рисков и вызовов / Н.Н. Бондарева // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №. 16-2. С. 795–799.

13. Вардомский, Л.Б., Голунов, С.В. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Л.Б. Вардомский, С.В. Голунов. – Волгоград: НОФМО, 2002. – 572 с.

14. Ворошилов, Н.В., Губанова, Е.С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. − 2018. − № 6. − С. 57–71.

15. Ворошилов, Н.В., Губанова, Е.С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. № 6. – С. 57–72. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.4

16. Ворошилов, Н.В. Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация / Н.В. Ворошилов. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. – 187 с.

17. Воскресенский, А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / А.Д. Воскресенский. – Москва: Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 2004. – С. 494–500. – EDN RHLDLZ

18. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. − М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

19. Данные по рыболовной отрасли СЗФО. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=4773275

20. Дени,с Р. Будущее и наши взаимоотношения / Р. Денис. Париж: Аль паблишерс, 1978. – 237 с

21. Джеймс, Л., Мартин, Д. Всевозможные миры. – М.: Наука, 1988. – 672 с.

22. Елсуков, М.Ю., Москаленко, В.Н. Развитие подходов к реализации региональной политики в России // Управленческое консультирование. – 2024. – № 3 (183). – С. 86–96.

23. Ершов, Д.Н., Сигова, М. В., Никитина, И.А. Отражение концепции энергоперехода в стратегиях развития отраслей и регионов России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39. – № 1. – С. 73–101.

24. Заведеев, Е.В., Аляров, А.А., Осипова, А.В. Учет современных глобальных вызовов в теории экономических систем / Е.В. Заведеев, А.А. Аляров, А.В. Осипова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – № 1 (39). – С. 13–18.

25. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н.В. Зубаревич // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2014. – № 4 (478). – С. 7–27.

26. Ин, Ч. Китайско-российское сотрудничество в развитии Северного морского пути / Ч. Ин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2025. – Т. 20. № 1. – С. 3.

27. Кадомцева, С.В., Манахова, И.В. Государственные финансы и качество жизни населения регионов Северо-Западного федерального округа / С.В. Кадомцева, И.В. Манахова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2024. – Т. 16. – № 2. – С. 63–79.

28. Каленов, Д.Д., Батурин., Д.А., Разумов, Д.А. Текущее состояние северного морского пути как альтернативного транспортного маршрута / Д.Д. Каленов, Д.А. Батурин, Д.А. Разумов // Вестник науки. – 2025. – № 1 (82). – С. 1472–1484.

29. Калиев, И.А., Темиров, А.О. Понятие региона и региональных подсистем в международных отношениях / И.А. Калиев, А.О. Темиров // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – № 68. – С. 39–45.

30. Киреев, А.А., Рябинина, Л.И. Российско-китайское приграничное сотрудничество / А.А. Киреев, Л.И. Рябинина // Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. – 2021. – № 1. – С. 121–154.

31. Кнауб, Р.В., Игнатьева, А.В. Ресурсный потенциал горной части Сибирского федерального округа как фактор устойчивого развития региона / Р.В. Кнауб, А.В. Игнатьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2021. – № 4. – С. 355–370.

32. Козьева, И.А. Экономическая география и регионалистика / И.А. Козьева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 319 с.

33. Коренникова, В.С., Губанова Е.С. Неравномерность социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа: методика оценки и рекомендации по ее снижению / В.С. Коренникова, Е.С. Губанова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 5. – С. 1893.

34. Кошечкина, Е.А. Основы региональной политики / Е.А. Кошечкина. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 60 с.

35. Кузавко, А.С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты / А.С. Кузавко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 2. – С. 108–130. – DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_108_130

36. Куровска-Пыш, И.А., Гончарова, Ю.В. Реализация программы Интеррег в Калининградской области и соседних странах: краткий обзор / И.А. Куровска-Пыш, Ю.В. Гончарова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия:

Естественные и медицинские науки. – 2021. – № 2. – С. 48–61.
37. Курылев, К.П., Станис, Д.В. Северный морской путь как инструмент реализации Российской Федерацией её национальных интересов / К.П. Курылев, Д.В. Станис // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 32–41.
38. Межевич, Н.М., Ткачев, С.А. Трансграничное сотрудничество в рамках концепций современного этапа глобализации / Н.М. Межевич, С.А. Ткачев // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2021. – № 1. – С. 39–42.
39. Межевич, Н.М., Шамахов, В.А., Хлутков, А.Д. К вопросу о региональной экономической безопасности в современных условиях (на примере Северо-Западного федерального округа) / Н.М. Межевич, В.А. Шамахов, А.Д. Хлутков // Управленческое консультирование. – 2023. – № 1 (169). – С. 34–41.
40. Морошкина, М. В. Синегретический эффект российских регионов на примере регионов СЗФО / М.В. Морошкина // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 31 октября – 1 ноября 2024 года. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – С. 540–542. – EDN: FEHYMD.
41. Иванов, А.Л. Новые направления развития приграничного сотрудничества / А.Л. Иванов // Общественные науки и современность. – 2021. – № 4. – С. 34–45.
42. Пирогов, А.Е. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России / А.Е. Пирогов. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – 213 с. – ISBN 978-5-9971-0664-5. – EDN GSOYDC
43. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России / А.П. Клемешев, Я.А. Ворожеина, Г.М. Федоров [и др.]. Ч. 1. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – 213 с. – ISBN 978-5-9971-0664-5. – EDN GSOYDC
44. Прокапало, О.М. Экономическая коньюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. / О.М. Прокапало // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18. – № 2. – С. 135–182.
45. Раньжина, И.В. Особенности приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации с Китаем / И.В. Раньжина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2014. – С. 222–226.
46. Розанова Л.И. Противодействие внешним угрозам: роль инноваций, инвестиций, новых

экономических связей / Л.И. Розанова // Инновации и будущее. – 2025. – С. 107–134.
47. Рябова, Е.А. Экономика и организация туризма: международный туризм: учебник. – М. : КноРус, 2016. – 566 с.
48. Селищева, Т.А. Региональная экономика: учебник / Т.А. Селищева. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 469 с.
49. Сидоров, М.А. Рынки сбыта продукции регионов Северо-Запада России: количественное измерение / М.А. Сидоров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 3. – С. 91–112. – DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.5
50. Тенденции развития экономики регионов Северо-Запада России / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Е.Г. Леонидова, Н.М. Румянцев, М.А. Сидоров [и др.]; под науч. ред. В.А. Ильина, Т.В. Усковой, Е.В. Лукина. № 4. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2024. – 99 с.
51. Тихомирова, К.С., Ручина, В.М. Тенденции развития энергетической политики ЕС на современном этапе / К.С. Тихомирова, В.М. Ручина // Мировая политика. – 2024. – № 2. – С. 40–52.
52. Ульченко, М.В. Российский арктический газовый комплекс: основные проблемы и перспективы развития. Апатиты: ФИН КНЦ РАН, 2023. – 103 с.
53. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона. – М.: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
54. Фаузер, В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. – Ижевск: ООО «Принт», 2023. – 308 с.
55. Хайдаров, Д., Юлдашов, А. Международный туризм: современное состояние и перспективы развития / Д. Хайдаров, А. Юлдашов // Journal of universal science research. – 2024. – Т. 2. – № 11. – С. 359–367.
56. Хайдаров, Д., Экономика как она есть и приграничные территории / Д. Хайдаров // ЭКО. – 2024. – Т. 2. – № 11. – С. 359–367.
57. Шабунова, А.А. Социально-экономические индикаторы национальных целей развития России: тенденции и прогноз / А.А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17. – № 5. – С. 40–54.
58. Шабунова, А.А., Груздева, М.А., Соколова, А.А. Людские ресурсы СЗФО: движение и локализация / А.А. Шабунова, М.А. Груздева, А.А. Соколова // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2023. – № 8 (590). – С. 35–56.
59. Шайдуллин, А.К. Сравнительная характеристика социально-экономического развития регионов ПФО / А.К. Шайдуллин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 2-1 (120). – С. 185–188.

60. Шмуйло, Т.П., Немкович, Е.Г. Особенности северных приграничных регионов России / Т.П. Шмуйло, Е.Г. Немкович // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 2. – С. 56–60.
61. Экспорт зерна в 2022 г. вырос на 3%, экспорт круп – на 37% – Россельхознадзор. URL: https://www.zerno.ru/node/21573
62. Шеулин, М.Г. Особенности северных приграничных регионов России / М.Г. Шеулин // Приграничные территории как форпост страны. – 2024. – № 2. – С. 56–60.
63. Ясер, А. Роль инфраструктуры в устойчивом социально экономическом развитии СЗФО / А. Ясер // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 3 (75). – С. 1–13.
64. Хренова, И.Н. СЗФО в новом формате геополитических отношений // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 3 (75). – С. 20.
65. Balashova S. A., Abramova A. A. Innovation and productivity: the case of Nordic countries. RUDN Journal of Economics, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 88–98.
66. Civil Society and cross-border cooperation between Norway and Russia, 2023. – Available at: https://norceresearch.brage.unit.no/norceresearch-xmlui/bitstream/handle/11250/3114978/NORCE%2BHS%2Brapport%2Bnr.%2B34-2023.pdf?sequence=1&isAllowed= (accessed 28 November 2025).
67. Deutsch K. On nationalism, world regions, and the nature of the West. Mobilization, Center-Periphery structure and nation-building. A volume in commemoration of Stein Rokkan; ed. by Per Torsvik. Universitetsfrolaget. Bergen – Oslo – Toronto, 1981. – 390 p.
68. Gunnarsson M. Regionalism and security -two concepts in the wind of change, 2023. – Available at: http:www.umu.se/cerum/publikationer/pdfs/NS B_1_00_6_1.pdf (accessed 28 November 2025).
69. Markusen A. Regions: economics and politics of territory. Rowman & Littlfield publishers. – 1987. 304 p.
70. Russet B. International relations and international system. Chicago, Rand McNally, 1967. – 130 p.
71. Young O.R. International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1994. – 672 p.